

попанданец

ПОПАНДАНЕЦ

Алексей Ковальчук

ПРАВО
НА ВЫБОР

Попаданец (АСТ)

Алексей Ковальчук

Право на выбор

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Ковальчук А. А.

Право на выбор / А. А. Ковальчук — «Издательство АСТ»,
2021 — (Попаданец (АСТ))

Ветер перемен редко возникает внезапно, а его первые порывы обычно становятся заметны для многих людей. Но иногда так бывает, что лёгкий и не предвещающий беды ветерок стремительно превращается в настоящий ураган, сметающий с лица земли государства и превращая в пепел целые империи. И Сергею придётся очень скоро осознать одну простую истину: не стоит расслабляться, даже если тебя окружают роскошные и шикарные женщины, следует всегда помнить, что любая красота может стать смертельно опасной. В запасе всего лишь несколько часов, на кону жизнь близких тебе людей и не так много возможностей повлиять на ситуацию. Куда бежать и что делать? Как сражаться против заведомо более сильного врага? А ещё нужно спасти наследную принцессу престола Российской империи, вырваться из окружения и сделать, наверное, самый главный выбор своей жизни.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Ковальчук А. А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Бриз	7
Глава 2. Шторм	23
Глава 3. Глаз бури	43
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Алексей Ковальчук

Право на выбор

© Алексей Ковальчук

* * *

Выражаю огромную благодарность за помощь в написании этой книги *Шеховцову Дмитрию* и *Овечкину Виктору Павловичу*. Отдельное спасибо *моей очаровательной супруге* – за поддержку и безграничное терпение.

Пролог

Королевство Эфиопия. Побережье Красного моря

На небольшом валуне, недалеко от линии прибоя, сидела женщина. Несмотря на хороший загар и темные волосы, в ней легко можно было опознать уроженку какой-нибудь европейской нации, а не аборигенку африканского континента. Никто не дал бы ей больше тридцати пяти лет, хотя фактический возраст уже давно перевалил за пятьдесят – один из эффектов инопланетного вируса, давшего продолжительную молодость всем жителям этой планеты. Взгляд, обращенный в сторону морской бесконечности, ясно говорил о тяжелых раздумьях этой, безусловно, очень красивой и явно привыкшей повелевать женщины. Сорок лет назад княжна и наследница сильного клана в один перевернувший всё день превратилась в главу изгнанного рода. Изгнанного навсегда, без права возвращения на родину. Казалось бы, пятнадцатилетняя девочка должна была быстро привыкнуть к новым условиям и смириться с жизнью в этом новом, изменившемся мире. Но привыкнуть не получилось. Боль и тоска по седым Уральским горам, воспоминание о морозной свежести, которой так недоставало в этой жаркой стране, терзали её душу и тисками сжимали сердце, заставляя в бессилии беззвучно плакать, когда никто не мог видеть слезы юной главы рода. Первые двадцать пять лет прошли под эгидой уныния и в постоянной борьбе с желанием махнуть рукой на Африку и вернуться домой. Плевать на смертную казнь, плевать на всё... Главным было одно – снова вдохнуть полной грудью живительный воздух своей Родины. Хотя бы на один день ощутить не удушающий и иссушающий зной Африки, а тёплые и иногда жаркие, но всегда ласковые объятия солнышка родимой стороны, увидеть дорогие сердцу места. Ради этого можно было умереть – так ей казалось.

А потом ей подарили надежду. Двадцать лет назад в её сердце зажглась вера на чудо. Вернуть титул и статус, родовые земли и вновь обрести былую силу. И она поверила, не могла не поверить, ибо слишком этого жаждала. Но ничто не дается просто так, а за такую возможность требовалось поставить на кон всё, что осталось – свою жизнь и существование всего рода. Она согласилась сразу же – безнадежно влачить это жалкое подобие на когда-то полную красок свободу ей не хотелось совершенно. Двадцать лет работы, труда, поиска нужных людей завершены, и совсем скоро она сделает свой ход, который либо вознесёт её на вершину, либо низвергнет на такое дно, что о ней не останется даже воспоминаний. Но она верила, что с такой покровительницей должно всё получиться. Все роли расписаны, актеры заняли свои места, и сомненьям нет места в этой пьесе – осталось только безукоризненно отыграть свою часть. У них даже цель благородная: её род поможет восстановлению справедливости, сиречь вернуть законной владелице то, что принадлежит ей по праву. И пусть многие при этом умоются кровью – её это совершенно не смущает. При таких ставках на подобную мелочь не принято обращать внимание. Батальон изгоев, отверженных или просто бегущих от больших неприятностей. Разные страны и судьбы, но каждая дошла до черты и хочет всё изменить. И главное, что им всем, кроме жизни, больше нечего терять.

Глава 1. Бриз

Гавайские острова

Вы когда-нибудь были на нудистском пляже? Ну-у, допустим, кое-кто имел это сомнительное удовольствие. А были на таком пляже, где мужиков почти нет, а сотни отдыхающих прелестниц как будто только что сошли с обложек модных журналов или с подиума очередного конкурса на звание «Мисс Вселенная», «Мисс красивая грудь» и тому подобных? Кажется, кое-кто стал мне завидовать? Однако вы торопитесь.

Представьте себе, что большая часть этих привлекательных и стройных девушек отдыхала в этом благословенном месте практически в голом виде. Абсолютно все красавицы ходили, лежали или плавали с обнаженной грудью, а половина из них и такую мелочь, как плавки, даже не потрудились надеть. Оба-на! Это кто там меня назвал сволочью? Душите зависть, дамы и господа, если у кого вдруг она проснулась, – сейчас начнете соболеznовать.

Если бы я тут был в качестве секс-туриста, то можно было считать, что я попал в рай. Но в моем нынешнем положении окружающие меня соблазны больше походили на адовы муки. Да уж, идти в такое место без собственной девушки под рукой было очень плохой идеей. И страдаю я теперь потому, что не захотел приобщаться к японской культуре и сбежал от чайной церемонии и велеречивых разговоров. Мне первого раза хватило выше крыши.

И в сегодняшних моих мучениях виновата одна милая японка, по имени Мидори – чтоб она своим чаем подавилась – по совместительству являющаяся главой клана Мията. Эх, а ведь поначалу все так хорошо начиналось.

После маньчжурских приключений и возвращения в Нижний Новгород я плотно засел за артефакторику. Значительных сдвигов пока не было, ибо я продолжил активно учить материал, который одаренные девочки постигают ещё в школе. Это дело меня неожиданно увлекло, и мой мозг радостно впитывал в себя новую информацию. Видно, побегав и вволю постреляв, а местами пройдя совсем по краю между жизнью и смертью, душа обрадовалась абсолютному покою. Все-таки в специальности артефактора что-то особое есть, а удовлетворение от хорошо проделанной работы мало с чем сравнится. К концу третьего месяца у меня наконец-то стало получаться использовать все остальные звезды из своего источника для создания уже универсальных амулетов. Видно, хорошая практика и ранг Гамма, которого я достиг, позволили мне оперировать своей силой почти в полном объеме. Правда, все атакующие техники, кроме огня и воздуха, получались на уровне очень слабой Дельты. Но даже это добавило мне радости и позитивного настроения. Я вывел для себя формулу – развитие должно идти комплексно. И если я не буду тренировать в себе умение артефактора, то как воин смогу по-прежнему оперировать только воздухом и огнем. А после трех месяцев активной работы над созданием специфических узоров я смог выполнить несколько атакующих техник из других стихий. Особенно хорошо стал откликаться лёд, и это однозначно добавляло мне хороших эмоций.

Но только у меня стало получаться творить что-то стабильно работающее, как моя любимая жена решила внести корректировку в наши согласованные планы. Ну, как говорится – беременной женщине можно всё, даже то, чего нельзя. Да-да, моя Ольга снова беременна – пятая неделя пошла. Поэтому когда однажды вечером моя красавица влетела ко мне в мастерскую и безапелляционным тоном заявила, что мы летим на море и прямо сейчас, я только хмыкнул и молча пошел собирать чемодан. Мне казалось, что мы повторим свой постоянный маршрут и будем, как всегда, отдыхать в Крыму, ведь за четыре года, прожитых вместе, мы посетили этот полуостров уже три раза. Но в этот раз мою жену клюнула птичка покрупнее, и я уже в самолете узнал, что мы летим на Гавайи. Такая новость не могла меня не порадовать. В

прошлой жизни мне не довелось побывать на таких экзотических курортах, а потому информацию воспринял весьма позитивно.

В этом мире Гавайские острова принадлежали Японии. Большой частью этого архипелага владели два союзных клана Мията и Такаяма, а два небольших острова принадлежали свободному полинезийскому роду Вхету. Главным островом владел клан Мията, имевший давние и дружеские отношения с нашим кланом. По прилету нас встретили улыбающиеся девушки и сопроводили на изумительную по красоте виллу, находящуюся на закрытой территории, прямо на побережье бескрайнего Тихого океана. Белоснежный трехэтажный дом, построенный – как подсказала мне Ольга – в стиле неогрек, выглядел солидно и очень гармонично вписывался в буйство тропической растительности, окружавшей его.

Помимо нашей небольшой семьи из трех человек, нас сопровождали восемь Альф и десяток одаренных рангом пониже. Едва мы начали испытывать райское наслаждение от отдыха в таком экзотическом месте, как на остров прибыла глава клана Мията и с ходу пригласила нас к себе во дворец на дружеский ужин. Все было обставлено на японский манер, и мы с Ольгой, чтобы уважить гостеприимных хозяек, пришли в гости, оба одетые в юкату – традиционный японский наряд. Мидори Мията приняла нас вместе с дочкой Хироми, и весь вечер они выказывали нам очень теплое и дружеское расположение. Да одно то, что они явно специально прилетели из метрополии для того, чтобы увидеться с Ольгой, уже говорит о многом. Мне тоже перепала толика внимания, но хедлайнером нашей вечеринки, конечно, была моя жена. Чему я совершенно не завидовал, а только радовался, что ко мне не лезут с вопросами. А потом мы вчетвером переместились в беседку в саду, и спустя два часа после начала чайной церемонии я все-таки испытал зависть, но уже к собственной дочери, которая осталась отдыхать на нашей вилле. Судя по виду моей жены, она тоже кайфовала, а вот я совершенно не проникся этим «Японским балетом». Нет, я, конечно, понимаю, что с помощью такой, на первый взгляд, нехитрой процедуры можно по-настоящему расслабиться, отвлечься от повседневных забот и насладиться умиротворением и спокойствием. Но блин, я уже за первый час проникся культурой Японии, её непревзойденным колоритом и расслабился, как говорится, по самое не балуйся. И чайная церемония, несмотря на всю свою философию, вызвала во мне огромную скуку и желание свалить поскорее домой. Добавьте к этому не самую удобную для европейца позу – колени на специальной подушечке и сидя на собственных пятках.

Чайным мастером для нашей компании выступила Хироми и, несмотря на оказанную честь, на разнообразный и очень вкусный чай, я все-таки окончательно убедился, что являюсь фанатом кофейной церемонии. Особенно той, которую проводит кофе-машина. Подошел, нажал кнопку, минута медитации – и твой великолепный капучино готов. Варварство, крикнет кто-то. Возможно. Но я считаю, что у любого человека свои вкусы и каждый вправе выбирать то, что ему больше по душе.

Поэтому когда спустя десять дней, практически перед самым отъездом, нас снова позвали на ужин, я включил «упрямого осла» и наотрез отказался принимать участие во второй части буддистской философии. Ольга, конечно, поворчала для порядка, но в итоге поехала одна, а я, чтобы Софии не было скучно на нашем частном пляже, решил отвезти ребенка на общественный пляж в десяти километрах от нашей виллы. Э-эх, лучше бы я остался в выделенном нам доме или даже на ужин к Мията пошел. София была в восторге, тут оказалось много детей, так что моя дочь была рада такому времяпрепровождению. Большинство детей с грехом пополам болтали на русском, все-таки в этом мире этот язык был первым по популярности. А вот я, несмотря на получаемое эстетическое удовольствие от лицезрения огромного количества сексуальных и привлекательных девушек, начал чувствовать жуткий дискомфорт.

Шесть Альф и две Беты, которые сопровождали нас в этом мероприятии, также разделились практически догола и наслаждались отдыхом. Правда, не забывая, что они тем не менее на работе. Вот и сейчас Яна вместе с двумя Альфами находилась рядом с Софией, которая

познакомилась с двумя девочками постарше и в данный момент активно строила замок из песка. Остальные охранницы распределились по периметру недалеко от меня, а две Альфы – Кира и Лана – вообще уселись на лежаки рядом со мной, всем своим видом говоря остальным отдыхающим на пляже девушкам, что ко мне лучше не подходить – сожрут.

«Уважаемые гости нашего острова, посмотрите, пожалуйста, направо, и вы увидите великолепную грудь почти четвертого размера, – мысленно комментировал я лезущие отовсюду искушающие меня образы. – А если глянете налево, то сможете насладиться зрелищем очень красивого и явно упругого на вид эталонного образца третьего калибра. А если ваша кровь начала закипать и душа неожиданно запросила уединения, то вы в любой момент можете охладить свои чувства видом морской безмятежности». Ага! Охладил! Стоило мне перевести взгляд в сторону океанского простора, как вместо ожидаемого спокойствия получил очередную порцию будоражащих ощущений от очень загорелой девушки, направившейся к океану. Только я перевел взгляд на аппетитную часть её тела, чуть ниже спины, как именно в этот момент она решила наклониться, чтобы получше рассмотреть что-то на песке. В общем, мы оба рассмотрели что-то свое. «Фу-ух. Нет, это просто форменное издевательство. Я здесь аппетит на интим уже не просто нагулял, он у меня скоро из ушей полезет».

Я скосил взгляд на соседку справа, обладающую прекрасным экземпляром главного женского оружия по привлечению мужского внимания. Кира – глава моей охраны ещё с Нижнего Новгорода – вольготно расположилась на лежаке, вытянув длинные загорелые ножки и закинув руки за голову. Спинка пластикового устройства для комфортного отдыха была слегка приподнята, что позволяло ей внимательно наблюдать за пляжем, а мне давало возможность, не напрягаясь, любоваться её красивой фигурой. «Интересно, а секс двадцатисемилетнего мужика и пятидесятитрехлетней женщины будет считаться извращением? А если эта женщина выглядит не старше тридцати пяти, тогда как? Или все равно найдутся блюстители морали, которые, презрительно тыкая в меня пальцем, воскликнут: – Фу-у, осквернитель гробниц, потрошитель мумий». «Тпру», – тут же сказал я своим мыслям, ибо их явно понесло в сторону эротических фантазий и останавливаться они не собирались. А меня и так после приключений со Светой Белезиной передергивало при воспоминаниях о последствиях.

Ольга отходила долго, настолько долго, что я грешным делом подумал, что Светлану я если и встречу когда-нибудь, то только на том свете. Моя жена нацепила маску княгини Гордеевой и не снимала её почти две недели. Весь этот период она была холодна, неприступна и абсолютно не шла на контакт. У меня реально отсох язык каяться и просить прощения. И видно, мой последний горячий монолог с клятвенными обещаниями и искренними сожалениями о моем проступке все-таки возымел действие, и меня благосклонно решили простить. После нашего примирения, перешедшего по всем канонам жанра в интимно-горизонтальную плоскость, Ольга, естественно, не удержалась и проехала по этой теме еще раз.

– Если ты действительно так сильно меня любишь, если и правда считаешь своей богиней, то, даже идя на смерть, я хочу, чтобы ты умирал с моим именем на устах, а не искал утешения в объятиях первой встречной.

Ну что тут скажешь – она права, а я слабак, раз не смог справиться с нервами и поддался обстоятельствам. А Ольга, несмотря на всеобщую гаремность вокруг, гневалась ещё и потому, что я ей достаточно подробно рассказал о нравах своего мира. И ей, конечно, очень сильно импонировало, что нормальная семья состоит из одного мужчины и одной женщины. А раз я из такого идеального, на её взгляд, мира, то требования ко мне по этому вопросу были несколько завышены. К этому инциденту мы больше не возвращались. А месяц назад род Белезиных был принят в наш клан. Как ни крути, но девушка помогла мне, Ольге и показала характер своей готовностью драться наравне со всеми защитниками Верного. На церемонии присутствовали все главы родов, и после обоюдных клятв боярский род Белезиных вошел в состав клана Гордеевых. На устроенном после этого праздничном вечере я видел, как моя Ольга, сохраняя на

лице ласковую улыбку, что-то шепнула Свете, после чего юная глава своего рода явственно побледнела. И после этого весь вечер Светлана держалась от меня на расстоянии и даже старалась не смотреть на меня. Так что о примерном смысле слов моей княгини можно было догадаться. Вздохнув, прогнал от себя накотившие воспоминания и вернулся в реальность.

– Кира, – недовольно обратился я к обладательнице четвертого размера груди. – Твоя роскошная грудь мешает мне любоваться этим золотистым песком.

– Правда роскошная? – решила уточнить хранительница.

– Правда, – буркнул я.

– А чем мешает? – с улыбкой спросила потрясающая брюнетка.

– Она мне голову выворачивает, – хмыкнул я, – стоит мне отвести от неё взгляд, как она тут же заставляет вернуться и смотреть только на неё.

– Бедненький, – фальшиво вздохнула Кира. – Я тоже страдаю, столько девушек вокруг интересных и экзотичных, а мне работать приходится.

Да-а, с экзотикой на Гавайях полный порядок, особенно в отношении прекрасного пола. Кого тут только не было: и европейки, и мулатки, и настоящие черные «шоколадки», в общем, как говорится, на любой вкус и цвет.

– Ну, пошли вместе пострадаем? – весело предложил я.

Кира печально улыбнулась и извиняющимся тоном произнесла:

– Если бы твоей женой была какая-нибудь другая женщина, я бы даже не раздумывала, но путаться под ногами у княгини я точно не стану. Вот если бы она приказала...

Кира фразу не досказала, а я, играя обиженного, разочарованно проговорил:

– Ну вот, дожили, раньше девушки просто так в постель прыгали, а теперь только по приказу.

– Сам виноват, – улыбнулась хранительница, – надо было думать, на ком женишься. И как бы ни хотелось с тобой покувыркаться, но мне теплое море и жаркое солнце нравятся гораздо больше, чем служба где-нибудь на Аляске.

Я не ответил, здесь ответа и не требовалось – и она, и я прекрасно понимали, что ни фига между нами не случится. А весь этот флирт только ради убийства времени. «Н-да, нужен «лекарь», притом очень срочно, а то умру от передоза. Когда там Ольга освободится?» – пошли мои мысли на новый заход.

* * *

Ольга вместе с Мидори расположились в чайном домике, в углу красивого сада. Хироми оставила их наедине, чтобы главы двух кланов могли спокойно обсудить вопросы, кои даже наследникам не всегда стоит знать. Хотя Ольга достаточно сносно могла говорить на японском, весь разговор проходил на русском языке, которым Мидори владела в совершенстве.

– Позволь мне ещё раз выразить свою радость от того, что ты все-таки нашла время и прилетела на эти благословенные острова.

– Увы, но времени всегда не хватает, – печально вздохнула Ольга, – да и настраивалась долго. Слишком много здесь воспоминаний, связанных с мамой.

– Воспоминаний действительно много, – улыбнулась японка. – Я хорошо помню маленькую пятилетнюю девочку, в первый раз прилетевшую к нам в гости. И последующие разы тоже остались в памяти. Особенно запомнилась ваша ночная дуэль с Хироми на пирсе, когда разом сгорели две яхты и пять прогулочных катеров.

– Я только два катера сожгла, случайно, – торопливо проговорила Ольга, – а всё остальное на счету Хироми.

– Да, ваши версии с тех пор ни капли не изменились, – рассмеялась Мидори, – только моя дочь два катера приписывает себе, а всё остальное уже тебе.

Ольга улыбнулась, вспоминая давнее событие – двум шестнадцатилетним девушкам потом здорово влетело от своих матерей за глупость и порчу чужого имущества.

– Нельзя убежать от воспоминаний, – задумчиво проговорила Мидори. – А от тех, которые приносят радость, заставляя вновь пережить забытое волнение или восторг, и вовсе не стоит бегать. И даже если их окрасило грустью от потери близкого человека, вспоминая, ты как бы говоришь ему – я тебя не забыл. Ведь в этих видениях он все еще жив.

– Иногда это слишком больно, – грустно ответил Ольга.

– Со временем боль уходит, и вместо неё приходит тоска, а после остается печаль и грусть, что останутся твоими спутниками на очень долгий период времени.

Женщины помолчали, а потом Мидори коснулась другого вопроса.

– Россия мировой лидер на этой планете, и естественно, взгляды многих направлены на неё. Насколько я знаю, Великие и Сильнейшие кланы недавно снова поднимали вопрос полномасштабной войны с Китаем.

– Не в первый раз, – пожала плечами Ольга, – Многим кланам надоели постоянные конфликты на границе, но императрица против экспансии.

– А ты?

– Я тоже против.

– Мне кажется, в последнем инциденте твои территории тоже пострадали и достаточно сильно.

– Повторюсь, такое происходит регулярно, но начинать большую войну не вижу смысла: легко точно не будет, а преференции выглядят не убедительно. И возможные доходы от такого шага однозначно не перевесят количества пролитой крови, – твердо проговорила Ольга.

– Я рада, что ты сохраняешь благоразумие и не теряешь головы, – одобительно проговорила Мидори.

– Такие небольшие конфликты держат моих людей в тонусе, давая бесценный опыт молодым, – сказала Ольга, – да, потери есть, но они незначительные. Большая война клану точно не нужна.

– Но если остальные кланы все-таки убедят императрицу начать активные боевые действия, ты не сможешь остаться в стороне.

– Её императорское величество тверда в своих убеждениях, и не думаю, что она вдруг поменяет свои взгляды, – задумчиво проговорила Ольга. – Но если такое все же случится, то на передовой мы точно не будем. Кто больше всех кричит, требуя войну, тот пусть и лезет впереди всех, а лично я буду только рада, если мои земли по новому разделу окажутся в тылу.

– Мария не вечна, и уже её преемница вполне может и пойти на такую авантюру. Поскольку, помимо недовольства Китаем, у вас самый жёсткий в мире контроль СИБа над удельными землями. Напряжение внутри сильных кланов – это не шутки, и этот пар нужно куда-то спускать. Новая война вполне хорошая попытка перевести внимание княгинь на внешние проблемы, заодно пустить кровь самым недовольным, а также дать отдушину в виде новых земель. Ведь после войны на новых территориях можно творить все, что хочется, прикрываясь вопросами безопасности.

– Не буду спорить, но лично я не вижу особого напряжения среди Великих или Сильнейших кланов. Остальная мелочь, возможно, и бесится – все-таки на их землях законы империи стоят на первом месте, и таких льгот, как у нашей тридцатки, у них нет.

– А что говорит твоя СБ? – продолжила интересоваться Мидори.

– Ничего, – снова пожала плечами Ольга.

– Возможно, потому, что как и многие СБ кланов, твоя служба в первую очередь старается отследить движения основных конкурентов и врагов, а всё остальное для них вторично.

– А твоя СБ работает по-другому? – чуть прищурившись, спросила Ольга.

– Ты же знаешь, помимо совместных проектов с тобой, у меня много и других интересов в России, – спокойно проговорила Мидори, – и, несмотря на то, что работать моим девочкам у вас достаточно тяжело, я могу охватить картину целиком и оценить абсолютно беспристрастно.

– И какова твоя оценка?

– Что-то грядет, – лаконично ответила японка и замолчала.

– Хм, очень емкое и главное всё объясняющее определение, – усмехнулась Ольга.

– Повторюсь, очень сложно работать в вашей стране. СИБ достаточно лояльно относится к шевелению людей из российских кланов, но стоит на горизонте замаячить иностранному агенту, они как с цепи срываются. Поэтому я и могу дать тебе только обобщающее определение. Никаких фактов, проливающих свет на свой вывод, я предоставить не могу, но ответь мне на один вопрос. – Глава клана Мията подалась всем корпусом вперед и спросила: – Зачем в Москву скрытно перемещать партию сверхтяжелых роботов модели «Армагеддон»?

Ольга задумалась над вопросом, а Мидори после небольшой паузы продолжила:

– И я не могу тебе сказать, были эти два десятка роботов единственными или нет.

– А как ты вообще узнала об этом событии?

– Делала закупку «Кобр» – хорошая сделка на пятьдесят машин, они у меня малыми партиями потом в Африке разлетелись. Вот моя сотрудница и обратила внимание на некоторые странности. Она смогла выяснить про эту партию и пропала, а после, пытаясь выяснить подробности, исчезла еще одна подготовленная девочка.

– Японка, закупающая российскую технику, выглядит не слишком патриотично, – хмыкнула Ольга.

– А что делать, если дикие африканские аборигенки втемяшили себе в голову, что «Кобра» лучше японских роботов «Яри» или «Нагината», – усмехнулась Мидори.

– Действительно, дикие, – улыбнулась Ольга. – И как им такое вообще в голову пришло.

Правда, княгиня Гордеева, тут же прекратив веселье, вернулась к серьезности поднятого вопроса:

– Возможно, Романовы решили усилить столицу, – выдвинула она предположение.

– Без Романовых здесь точно не обошлось, это не легкий робот, чтобы оставлять такой груз без контроля. Но остаются вопросы: почему – тишком? Что они запланировали такого, что потребовались сверхтяжелые роботы? Или правильнее спросить, к чему они готовятся, раз столицу усилили такой техникой. И я повторюсь: сколько было партий – не известно.

Женщины погрузились в раздумья, и спустя короткое время Ольга, тряхнув головой, решительно проговорила:

– Через два дня все равно собирались улетать, а дома дам задание СБ обратить внимание на этот момент, может, что и всплывет интересное.

– Ты только сильно не рискуй, а если потребуется помощь, клан Мията с радостью её предоставит.

– Спасибо, Мидори, – улыбнулась Ольга. – Поверь, я ценю нашу дружбу, но думаю справиться собственными силами. Надеюсь все-таки, что ничего серьезного в империи не произойдет.

* * *

«Господи, счастье-то какое», – мелькнула у меня мысль, когда я выполз из-под холодного душа. По-другому успокоить алчущее женщину тело не получалось. Сходил, блин, отдохнуть на пляж. В следующий раз пойду, если только с палаткой и с моей очаровательно женой в придачу. Однако выйдя из душа, тут же наткнулся на свою восхитительную супругу, как раз входящую в наши апартаменты. Что я могу сказать – лечение холодным душем не помогло, пациент оказался неизлечим. Ольга только пискнула, когда я стремительным рывком преодолел

разделявшее нас расстояние и, подхватив на руки свое сокровище, практически бегом отнес в ванную комнату.

* * *

Огромная ванна, по своему объёму больше претендующая на название мини-бассейн, заполненная теплой водой с плавающим покрывалом из белоснежной пены. И мы двое, в блаженном состоянии духа, наслаждающиеся близостью друг с другом. Я сидел, откинувшись на бортик этого замечательного изобретения человечества, и обнимал свою княгиню, которая располагалась уже на моих коленях, спиной ко мне и положив голову на мое плечо. Замечательная поза, дающая доступ практически к каждому уголку её роскошного тела. Основной голод я уже утолил и сейчас просто кайфовал, лениво перебирая руками все доступные части, особенно доставалось, конечно, волшебной груди – пройти мимо такого объекта было просто невозможно.

– Ты что там съел, пока меня не было? – мурлыкающим голосом спросила Ольга.

– Если бы я ещё и съел, ты бы точно живой не ушла.

– Охотно верю, – хмыкнула жена, – набросился так, как будто месяц не видел.

– Там, где я был, минута за час идет, так что считай – месяц и не видел.

– Мне сказали, что вы на общественном пляже были, – слегка удивилась Оля.

– Там указатели перепутали, лично я был в аду, – хмыкнул я в ответ.

Ольга сначала замерла, потом её тело начало потряхивать, а после она рассмеялась во весь голос. Называется – дошло, или доехала, кому как.

– Харэ смеяться, знаешь, как я мучился? – попытался остановить я её веселье. – Куча соблазнов, и у меня под конец пар разве что из ушей не шёл.

Ольга смеяться больше не могла и только всхлипывала, безуспешно пытаясь успокоиться. И все же справившись с остатками веселья, проговорила:

– Но зато – какой эффект! Мне понравилось, пожалуй, стоит сходить завтра туда вместе.

– Если только с палаткой, – буркнул я, – без палатки не пойду, так и знай.

Моя жена снова рассмеялась, а я подумал, что, может, действительно сходить туда завтра уже с Ольгой. Можно и без палатки – там зарослей много, джунгли вокруг, однако.

* * *

Из всех неожиданных вещей почему-то отдых заканчивается внезапней всего. В самом начале кажется, что впереди ещё целая вечность, но не успеешь оглянуться, как всё уже закончилось и пора улетать домой. Вот и мы, попрощавшись с гостеприимными Мията, уже сидели в самолете, начавшем свой разбег. Впереди долгий перелет и куча работы, ибо за время отдыха у меня возникла пара идей, и мне не терпелось их проверить.

* * *

Нижний Новгород

– Ну, и что это за хрень? – спросила Агния, вертя в руках мою поделку.

Круглый диск из золота, диаметром шесть сантиметров и толщиной в два миллиметра, из которого я последние две недели мастерил амулет, должен был генерировать защитное поле, но не абы какое, а хитро подвывернутое. Я попытался совместить сразу шесть стихий, не знаю – зачем полез в эти дебри, но вот вошла в голову мысль, и мне захотелось её решить. Универ-

сальности мне добиться не получилось, данный девайс должен был заряжать или артефактор, или шесть одаренных, владеющих разными стихиями. Но на одаренных я ещё не успел опробовать. Агния приехала в Нижний Новгород с очередным отчетом по алтарю, также привезла зарисовки узоров этого странного камня, заодно прихватив с собой Андрея. А я не удержался и ради хвастовства решил показать свою поделку, над которой так долго трудился. Хотелось, чтобы такой мастер, как Агния, её оценила. Оценила, блин...

– Вообще-то это защитный амулет, – немного обиженным тоном проговорил я.

– Да-а, – насмешливо протянула девушка, – а я-то, дура, думала, что амулеты должны работать. И ты, наверное, не поверишь, но в руках артефактора они все работают, и не важно, кто делал. Но этот почему-то активируется только тобой, а значит, это что? Правильно! Это хрень.

– Просто ты слабенькая, вот у тебя не работает, – хмыкнул я.

На такое кощунственное заявление Агния только рот открыла, потом закрыла и, ошарашенно качая головой, произнесла:

– Давненько такой наглости не слышала.

– Ну, я и не такое могу, – усмехнулся я в ответ.

– Ни капли не сомневаюсь. Ты же князь, тебе все можно, – подколола девушка.

– А ты не завидуй, боярыня, лучше посмотри, как работает, – парировал я.

Забрав у Агнии результат своего двухнедельного труда, вышел в центр мастерской. Помещение находилось в подвале особняка и занимало площадь в пятьдесят квадратных метров. Здесь было тихо, спокойно, и меня, кроме Ольги, никто не отвлекал.

– Давай пуляй по очереди разными стихиями, – сказал я, зажав в руке свое творение.

Сначала полетел файербол, который легко поглотил огненный щит; шаровую молнию остановило наэлектризованное поле; водяное копье впитала водная защита; ледяной шар с треском рассыпался, столкнувшись с ледяной стеной; воздушный кулак просто растаял, соприкоснувшись с защитой из воздуха. Так как под ногами находился черт знает какой слой бетона, Агния, используя атакующую технику земли, запустила в меня уплотнённые пылевые стрелки, полностью поглощенные пылевым же щитом.

– Здорово, конечно, – сказала моя экс-любовница, – Реагируя на каждую атаку индивидуальным щитом, амулет тратит меньше энергии.

– Это еще не всё, – с важным и, что уж там, даже гордым видом ответил я. – Он не просто отбивает атаку, амулет впитывает в себя все стихии, кроме льда, и тем самым подзаряжается.

– А вот это уже очень круто, – уважительно произнесла Агния, – а что с нагревом?

– Плохо, – качнул я головой и показал ей ставший почти красным диск. Если бы не доспех духа, удержать его в ладони точно не смог бы.

– Надо было из вольфрама делать, он более тугоплавкий.

– Это побочный эффект, я не думал, что так получится, – признался я в своём везении.

Агния забрала у меня амулет и, усевшись за стол, стала изучать его более внимательно. Я ей не мешал – самому было интересно узнать, почему амулет вышел таким односторонним и откликался только на мою силу.

– Я так понимаю, по центру у тебя земля, она и связывает остальные стихии? – спросила девушка спустя несколько минут.

– Да, все верно.

– Почему выбрал именно её?

– Хороший проводник и поглощает всё.

– Другие стихии не пробовал разместить по центру?

– Не успел, хотел потом ещё поэкспериментировать. Могу дать с собой схему, если хочешь, попробуй повторить.

– Да, давай, это будет интересно. Если сможем сделать универсальным, то оторвут с руками. Клану точно пригодится. Ну и с нагревом надо что-то придумать, возможно, пара узоров льда снизят такой эффект. Или вообще использовать драгоценные камни. Некоторые узоры я не узнаю, ты как их сделал?

– Интуитивно, методом проб и ошибок, – смущенно признался я. – Странно, что никто не додумался до такой конфигурации раньше.

– Может, и думали, но погнались за универсальностью. А возможно, нужен особенный артефактор, вроде тебя, например. Конструкция вышла запредельно сложная и очень необычная. И то, что ты смог сделать такой сложный амулет всего за две недели, меня, если честно, удивляет.

– Ну что тут скажешь – я просто гений, – развел я руками.

– Ну да, – улыбнулась Агния.

– Слушай, а давай воительниц попросим зарядить, – воскликнул я, озаренный идеей, – вдруг у них получится.

– Он полный, – покачала головой девушка, – сначала нужно разрядить. А как его разрядишь, если он даже при отражении атак постоянно подзаряжается.

Я молча развернулся и шагнул к ближайшей стене – на ней, как и по всей комнате, висели простые защитные амулеты на случай, если я вдруг устрою большой бада-бум и случайно попробую разрушить несущие стены. Сняв со стены сразу два амулета, положил их рядом со своим и замер в ожидании, когда эти странные устройства разрядят друг друга в ноль. Процесс не должен был занять много времени, максимум минут пять. Магическим зрением Агния и я видели, как над двумя амулетами, снятыми со стены, поднялся разноцветный вихрь. Но вместо того чтобы рассеяться в пространстве, сила двух амулетов начала всасываться в мое изобретение, отчего золотой диск снова накалился докрасна, а от столешницы, на которой он лежал, начал подниматься дымок.

– Вот сволочь, – выругался я, глядя на такое неправильное поведение своего амулета.

– Нет, это не просто хрень, – задумчиво протянула Агния, – это очень интересная и редкостная хрень. С чем тебя и поздравляю.

Н-да, неоднозначный результат – вроде бы тоже результат, вот только вопросов, что с этим делать, прибавилось.

* * *

Москва

Марина находилась у себя в кабинете на пятьдесят девятом этаже делового центра Гордеевых. Выше этажом располагались апартаменты княгини, в данный момент пустующие, так как Ольга пребывала в Нижнем Новгороде. Её светлости можно было работать где угодно – если кого захочет видеть лично, прибегут и не поморщатся, – а вот Марине проще было руководить своей службой из Москвы. Из Нижнего тоже неплохо получалось, но в столице пульс империи ощущался намного качественнее. Так ей казалось. В этом году главе СБ клана исполнилось шестьдесят лет, но этот возраст совершенно не ощущался, как и любая одаренная, она могла активно работать и наслаждаться жизнью до восьмидесяти лет как минимум. Сорок лет на службе у клана, десять из них отданы полиции и уголовному отделу, остальные забрала СБ. Девочке из не самой благополучной семьи и не мечталось, что она когда-нибудь войдет в правящий род и станет одной из самых значимых фигур Великого клана. Но она поднялась на такую вершину, с высоты которой стало боязно смотреть вниз. И чтобы не упасть, она работала не покладая рук. Марина с большим уважением относилась к Любославе, а к Ольге, несмотря

на разницу в положении, относилась, как к собственной дочери. И за малейшую угрозу своей молодой княгине готова была уничтожить любого.

Она уже давно считала себя профессионалом с большим опытом и очень развитой интуицией, и сейчас все её естество кричало, что впереди ждут большие неприятности. Но какие и откуда ждать грядущие проблемы, совершенно не ясно. Вернувшись с Гавайских островов, Ольга пересказала ей разговор с Мидори Мията, и спустя три недели вывод, который смогла сделать Марина благодаря собранной информации, был слишком неопределенным.

Куда делись «Армагеддоны», выяснить не удалось, сколько всего было партий – тоже не ясно. Если они вообще были, хотя подвергать сомнению слова Мията всё же не стоило. Японка не стала бы трепать языком, если бы не была уверена в предоставленной информации. Акцентируя своих девушек на поиск и отслеживание других необычных явлений, получила в ответ шквал отчетов. Во-первых, Кайсаровы и их немецкие подруги из клана Шульц, взятые по приказу Ольги на особый контроль после турнира, два месяца назад провернули интересную сделку. Казань закупила в Германии две сотни тяжелых МПД модели «Sturm». Казалось бы, ничего странного, купили и ладно. Учитывая, что на МПД таких ограничений, как на роботов, нет, и российские кланы могут вполне официально закупать такую технику за рубежом. Но!!! Зачем татарскому клану немецкий доспех, если у них есть свой отличный «Зилант»? Но даже это не главное. МПД купили, а в Казань доспехи не прибыли. Границу они пересекли, на таможне отметка есть, но до столицы Татарстана не доехали. Почему? И где они теперь? Для того, чтобы узнать, куда пропали две сотни тяжелых МПД, она привлекла двух своих лучших сотрудниц. В итоге – одна пропала без вести, а вторая успела сообщить, что вынуждена лечь на дно, ибо ей на хвост села СБ Кайсаровых. И вытащить своего человека она пока не могла: Казань превратилась в разворошенный улей, и сработать тихо не получится. Остаётся надеяться, что у агента хватит опыта и везения переждать поднятую волну.

Странное шевеление происходит на землях и других Великих кланов: Адашевых, Морозовых, Орловых и Ливиных. Восемь Сильнейших кланов тоже вдруг начали стягивать всех Альф в родовые земли. Зачем и для чего, непонятно, но для отвода глаз все эти кланы вдруг устроили маневры с роботами и МПД, а Орловы и Морозовы на двоих организовали местечковый турнир по шагающей технике, пригласив для участия несколько простых кланов. И все это накануне празднования дня рождения императрицы. А на её семидесятипятилетие будет огромное количество гостей, в том числе и зарубежных. Праздник будет завтра, пятнадцатого ноября, а сегодня Ольга с Сергеем приедут в подмосковную усадьбу, и Марине вечером идти на доклад. Что рассказать своей княгине, она знала, но сделать чёткий обобщающий вывод не получалось.

* * *

Марина замолчала и замерла в кресле, готовая дать пояснения по возникшим вопросам. Ольга, нахмурившись, обдумывала информацию, а Сергей, сидевший на диванчике возле стены, с ходу предложил:

– Да что тут думать, предлагаю с Евой поделиться – если не в курсе, скажет спасибо, а ежели для неё это не тайна, значит все в порядке – СИБ охраняет и бдит.

– Завтра, конечно, проговорим, – задумчиво протянула Ольга, – но хотелось бы понимать, что происходит.

– Надо понять, что их всех объединяет, – ответил её муж, – и это явно не дружба или союз. Насколько помню, Ливины с Морозовыми не шибко ладят, причём давно, а Адашевы не переваривают обоих. Орловы вообще на ножах со всеми тремя, и что может объединить такую разношерстную компанию, боюсь даже представить.

– Ты забыл про Сильнейшие кланы и Кайсаровых, – подала голос Марина.

– Да, Кайсаровы напрягают больше всего, – сказал Сергей, – но, возможно, все это просто гигантское совпадение. А главы решили организовать большой пикник.

– Слишком невероятное совпадение, – недовольно произнесла Ольга, – и пикник какой-то неправильный: состав участников выглядит странно, и если добавить сюда немецкие МПД, то вообще все слишком мутно.

– А вот теперь ты забыла про «Армагеддоны», – усмехнулся Сергей.

– Сверхтяжи из другой оперы, – опередила свою княгиню Марина, – это уже Романовы что-то чудят.

– А это, простите, вам кто сказал? – хмыкнул её муж. – Они сами, что ли, признались? Вопрос в лоб Еве моя жена еще не задавала, и то, что партия «Армагеддонов» с уральских заводов переместилась в Москву, мы знаем только со слов Мидори Мията. А ваша служба эту информацию подтвердить не смогла.

Женщины задумались над словами Сергея, а потом Ольга, тряхнув своей роскошной гривой, заявила:

– Такой груз невозможно скрытно перевезти без участия Романовых.

Сергей, пожав плечами, спокойно заметил:

– Если его действительно перевозили, и Мидори ничего не перепутала. Но иногда даже невозможное становится возможным, можете взять меня в качестве примера.

После небольшой паузы Марина обратилась к ней:

– Ваша светлость, если вас не затруднит, я бы попросила вас связаться с её высочеством немедленно. Лучше перебдеть, чем потом сожалеть.

– Главное, не выглядеть психованной истеричкой, – недовольно буркнула она.

– Почему сразу истеричка? – фыркнул Сергей – Разве одна подруга не может позвонить другой и пообщаться про жизнь?

Ольга, не ответив, набрала телефон Евы и стала слушать гудки. Марина с Сергеем молча ждали, когда принцесса поднимет трубку, но её высочество явно была занята. Она попробовала связаться с Романовой ещё раз пять, но та не отвечала на звонок. Хотя было не поздно, всего шесть вечера.

– Похоже, завтрашнее празднество захватило принцессу с головой, – сказал её муж.

Пришлось писать сообщение, чтобы Ева перезвонила, как только сможет.

– Видно, не судьба, – проговорила она. – Чувствую, придется ждать до завтра.

* * *

Алена с Михаилом гуляли по Москве, наслаждаясь обществом друг друга. Они поженились через месяц после Маньчжурского конфликта. Но она пока не привыкла к своему изменившемуся статусу и новому положению в обществе. Было необычно чувствовать себя Гордеевой, одной из самых известных фамилий в империи. То, что она стала шестой женой, её совершенно не смущало, к тому же остальные женщины приняли её очень ласково и отнеслись с большим уважением. Две жены были лекарками первого и второго ранга, еще две работали в полиции главами отделов, а одна была инструктором в Академии пилотов. Все оказались очень доброжелательными и милыми женщинами, и совсем не ревнивыми. Хотя Михаил практически полностью переключился на общение с ней, совсем забыв про остальных жен. Как сказала ей Татьяна – старшая жена и лекарка первого ранга – это нормальное явление. Зато муж стал больше проводить времени дома, а не шлялся не пойми где. Так что остальным женщинам хоть какое-то внимание перепадает. Главное, чтобы снова не пустился во все тяжкие, забыв про то, что дома его ждут уже шесть женщин.

Сегодня они прилетели в столицу вместе с княгиней и её мужем, но в усадьбу с ними не поехали. Миша предложил погулять по Москве, а на ночь остановиться в гостинице в цен-

тре города, чтобы завтра поучаствовать в праздничных мероприятиях в честь дня рождения императрицы Марии. Оказалось, он еще месяц назад забронировал номер, и то, если бы не его фамилия, навряд ли бы у него получилось. Каждый год в эти дни в столицу прибывало гигантское количество людей, желающих весело провести время. Множество концертов, грандиозные фейерверки, различные уличные представления, бесплатные угощения – всё это привлекало множество туристов и не только из России. Вот и сейчас, гуляя по набережной недалеко от Кремля, они увидели большую группу туристок, прибывших явно с африканского континента. Шесть больших автобусов выплеснули из себя гигантскую толпу, которая заполонила собой всё свободное пространство. Чернокожие девушки, весело переговариваясь на своём языке, радостно улыбались, крутя головами во все стороны, непрерывно щелкая фотоаппаратами. Но весь этот шум практически мгновенно прекратила гид-экскурсовод. Загоревшая женщина, вышедшая из первого автобуса последней, прокричав всего пару слов, быстро навела порядок, и уже организованной толпой туристки направились в сторону Красной площади. После восстановленного порядка и прекратившегося мельтешения Алена смогла разглядеть, что не все прибывшие девушки были чернокожими, многие из них, несмотря на загар, явно относились к европейкам.

– Какой десант, – хмыкнул Миша.

– Да, прямо воинское подразделение, – согласилась она.

– Почему воинское?

– Слишком быстро восстановили порядок и прекратили шуметь.

– Хм, ну с таким гидом особо не пошумишь. Видела, какая крутая?

Алена не ответила, провожая взглядом толпу и переведя взор дальше, на виднеющиеся отсюда белоснежные башни Кремля, в очередной раз сожалеюще вздохнула. Первой её просьбой после свадьбы было желание попасть на день рождения императрицы, но Миша её сразу разочаровал, сказав, что это невозможно. Из приглашенных будут только главы практически всех российских кланов со своими наследницами и мужьями, у кого есть, некоторые значимые боярские роды и иностранные послы. Княгиня Ольга могла взять с собой своего мужа и родную тётю Ярославу, и всё. И даже то, что Ярослава отказалась – до сих пор ковыряясь в Маньчжурии, устраняя очередные пробелы в обороне, – захватить на праздник других людей она не могла. Но Миша пообещал, что на день рождения Евы они обязательно сходят, и там она сможет и с императрицей познакомиться, и с другими титулованными особами.

Погода была хорошая, безветренная и без единого облачка на небе. Валькирии воздуха уже с сегодняшнего дня разогнали все возможные природные катаклизмы, и завтра точно будет солнечно и, несмотря на середину ноября, сухо и комфортно. Солнце уже практически село, и город уже окутывался электрическим светом, давая красивую подсветку историческим зданиям из разных культурных эпох. Молодожены не спеша продолжили свою прогулку, в нетерпении ожидая завтрашний день, который обещал быть интересным и запоминающимся.

* * *

«Как же она устала», – подумала Ева, заваливаясь прямо в одежде на свою кровать. Дни рождения бабушки – это что-то с чем-то. Уже который год она отвечает за обеспечение безопасности, и вся эта подготовка постоянно проходит в безумной карусели и вечной беготне. Она уже не в первый раз хотела переложить эту честь на кого-нибудь другого, но мама каждый раз напоминала: «Кто у нас куратор СИБа? Правильно! Ты! Вот и курируй вопросы безопасности». В общем, отвертеться не получалось и оставалось только завидовать младшей сестре. Анастасия снова взяла на себя творческую составляющую праздника. Подбор музыкантов и вообще организация всех мероприятий для развлечения гостей.

«Бедные мои ножки», – мелькнула у неё мысль, пока она без помощи рук сбрасывала туфли. Идея сходить в душ, едва родившись, была затоптана усталостью. Двое суток уже на ногах, и спать хотелось неимоверно. На силе источника можно было взбодриться и пробежать ещё какое-то время, но ни к чему хорошему это не приведет. Чем дольше одаренная не спит, тем хуже откликается симбионт, сигнализируя тем самым – «всё, родная, давай отдыхать». Ещё с утра она поставила телефон на беззвучный режим, и когда появлялось свободное время, бегло просматривала пропущенные вызовы и, если звонок был связан с текущей работой, перезванивала абоненту. Вызовы от Ольги Гордеевой она видела и пару раз хотела перезвонить, но её все время что-то отвлекало. Ольга не из тех девушек, кто будет тревожить просто ради болтовни, от нечего делать, и любой разговор на отвлеченные темы обязательно свернет на какой-нибудь серьезный вопрос. Но, господи! Как же она не хочет сейчас серьезных разговоров. «Завтра, Оль», – решила она, подгребая под себя подушку. Нужно поспать, а то на празднике будет похожа на зомби. Ева даже поленилась снять с себя юбку и пиджак, точнее не успела, так как практически сразу провалилась в сон.

* * *

Я вольготно развалился на диване и смотрел на завораживающее своей причудливой красотой пламя в камине. В правой руке у меня находился мой золотой амулет, который я бездумно крутил между пальцами. Очень странная штукенция у меня получилась. За последнюю неделю я провел серию опытов, которые породили очередные вопросы. Амулет очень странно реагировал на своих собратьев в зависимости от их типа. Силу защитных амулетов он начинал всасывать на расстоянии около полуметра, а когда я в исследовательском порыве положил на таком же расстоянии боевой жезл, моя поделка взяла и сформировала защитное поле. То есть он просто среагировал на потенциальную угрозу, но вот почему он это сделал, я понять не мог. Причём на жезл, заряженный файерболлами, он формировал огненный щит, а на жезл с шаровыми молниями он создавал наэлектризованное силовое поле. Прямо искусственный интеллект, блин. А если атаки не происходило, защита через минуту пропадала. Но теперь я его мог хотя бы таким действием немного разрядить, а то эта «падла», начиная всасывать в себя магическую силу, совсем не знала ограничений, и пару раз от полного расплавления и уничтожения я его спасал, помещая в ледяной шар. Правда, в конце остывания амулета ото льда оставалась только мокрая лужица. А единственной атакующей техникой, которая могла его как-то разрядить, оказалась стихия льда. Но от её применения было довольно много шума, да и тупо стоять и долбить по защите ледяными шарами или стрелами было слишком скучно. На мои часы, скрывающие источник от любопытных взглядов, он вообще не реагировал, игнорируя полностью. Пассивный защитный узор в часах также не вызывал какой-либо реакции.

И вот сейчас вечером мне в голову пришла идея совместить узоры в боевом жезле с моим амулетом. Получается очень интересная конструкция, позволяющая одновременно и вести огонь, и защищаться. И при этом будет постоянно подзаряжаться от атаки врага. Очень заманчивая и привлекательная идея. Но остается вопрос с перегревом и возможным самоуничтожением такого устройства. Ведь если против носителя амулета будет применена слишком мощная магическая техника – например, Валькирией, – то мой золотой диск в попытке поглотить такой скачок энергии просто захлебнётся, то есть практически сразу расплавится и выйдет из строя. И даже более тугоплавкий вольфрам не поможет. В МПД ставят вольфрамовые артефакты, усиливающие магические удары пилота. Но если в доспехе будет Бета, то такой артефакт долго не выдержит и в итоге тоже расплавится.

На боевой жезл идут искусственные алмазы, которые могут выстрелить десятком шаровых молний или огненных шаров, по силе чуть выше уровня Бета. Артефакты защитного поля, стоящие на роботах, делают уже из натуральных алмазов, и от атаки они просто постепенно раз-

ряжаются. Насколько хорошо драгоценные камни будут держать нагрев – не известно, нужно поэкспериментировать. А ещё лучше запросить через Ольгу у Елисеевой Веры данные по похожим опытам – кто-то же в роду артефакторов их наверняка проводил. Неужели я единственный, кто смог, пусть и случайно, создать поглощающий стихии и тем самым подзаряжающийся амулет? С защитой эксперименты проводятся постоянно, и данные по таким явно обширным исследованиям вполне могут помочь мне наткнуться на красивое решение своего вопроса.

На этой мысли дверь распахнулась, и в гостиную вошла Ольга. Я её не видел, так как сидел спиной к дверям, но мой источник явственно сигнализировал, что это моя любимая женщина. Она задержалась с Мариной в своем кабинете, обсуждая другие накопившиеся вопросы, а вот я по-тихому решил свалить. Хотелось ещё перед сном поизучать разнообразные узоры артефакторов. Справочники на электронных носителях, оставленные мне Агнией, уже давно переключались в планшет, с которым я практически не расставался. Там же в электронном виде находилась почти тысяча интересных узоров с алтаря уничтоженного рода. Правда, к их изучению я пока не приступал, если уж Агния не смогла половину из них идентифицировать, то куда мне своим недоученным рылом туда соваться. Мой учебный период ещё не закончился, хотя мозг без труда запоминал школьную программу для одаренных девочек, идя с явным опережением графика. Но для полноценного освоения необходимого материала мне нужен был ещё год как минимум. Да, многовато времени я потерял на свои предыдущие игрушки.

Ольга плюхнулась рядом со мной и тут же завалилась на диван, положив голову мне на колени. Свои потрясающие длинные и стройные ножки она закинула на подлокотник, отчего её юбка задралась, практически полностью оголив бедра. От такой картины мои мысли, естественно, вильнули, и только сильная загруженность недавно поднятыми вопросами позволила мне сохранить хладнокровие. Но моя левая рука, самостоятельно и не спрашивая разрешения, начала гулять по доступным участкам тела, заматавшись между потрясающей грудью, красивыми коленками и притягательными бёдрами. Время от времени рука замирала в районе живота, пытаясь на ощупь определить, как там поживает наш второй ребёнок. При этом тактильные ощущения сигнализировали в мозг, что блузка с юбкой очень мешают. Короче, объект изучения необходимо срочно раздеть, дабы провести более качественный анализ всех участков тела. К советам от левой руки прибавились рекомендации другого органа, который строгим голосом напомнил, что бюстгальтер и трусики тоже лишние и их вообще надо снимать в первую очередь. «Богиня искушения», – мысленно улыбнулся я своим желаниям.

Изначально настроившись провести время у камина, я выключил люстры в гостиной, и теперь только свет от полыхающего огня освещал наши фигуры. Мерцающее и неровное пламя очага окрашивало лицо моей княгини в разнообразные и загадочные оттенки. Делая его еще более привлекательным и желанным. Магия огня, магия любви, одним словом – романтика.

– Всё время забываю спросить, что сказала Агния про твой амулет? – улыбнулась моя волшебница.

– Я изобрел новую модель, – улыбнулся я в ответ.

– О-о-о, и как называется?

– По классификации Агнии, это очень интересная и редкостная хрень, – хмыкнул я.

– Хорошая классификация, – рассмеялась Ольга. – И на что она годится?

Я быстро рассказал, что за штука у меня получилась. А также свои выводы по опытам и планируемые задачи.

– Я запрошу у Веры результаты по таким исследованиям, – задумчиво проговорила моя жена. – Думаю, с чем-то похожим они точно сталкивались. А по алтарю у тебя мыслей не появилось?

– Даже не приступал ещё, – признался я и виновато добавил: – Мне ещё основной курс пройти надо. Дальше фантазий мысли пока не забежали.

– На какую тему фантазировал?

– Сколько миров может быть, какой уровень развития. Представляешь, наткнемся на цивилизацию, которая уже давно вышла в космос, освоила Солнечную систему и летает к другим звездам.

Последние слова я произнёс излишне горячо, восторженным тоном фаната «Звездных войн». Ольга в ответ хмыкнула и задумчиво проговорила:

– Думаю, что встреча с такой цивилизацией не приведет ни к чему хорошему. Нам просто нечего будет предложить им для обмена. Будем, как индейцы при первой встрече с европейцами.

– Индейцы для обмена предложили золото, а мы можем предложить им силу источника.

– Представь себе полностью мужской мир, и ты предлагаешь им гипотетическую возможность приобрести магические возможности при условии, что многие из них, скорее всего, умрут, столкнувшись с нашим вирусом. И дать стопроцентную гарантию того, что мужчины смогут управлять силой источника, мы не можем. Возможно, ты так и останешься единственным обладающим такой способностью.

– Зато мы на сто процентов сможем гарантировать долгую молодость, а это знаешь, какой стимул для тех, кто уже в пятьдесят лет чувствует себя стариком? А женщины так вообще душу продадут за возможность выглядеть привлекательно даже в шестьдесят лет.

– Да, душу, может, и продадут, только ты забываешь, что такой эффект получают только те, кто младше тридцати, а представительницы более старшего поколения сильную разницу не заметят, если вообще выживут. Вот и получается, что те, кто у власти – а в основном это люди в возрасте – навряд ли захотят ради призрачной надежды подвергать свою жизнь опасности. Мало кто из правителей способен ради сомнительного во всех отношениях блага для своего народа поставить на кон свою жизнь.

– Радоваться жизни продолжительное время – это благо без всякого сомнения. Сколько хороших и нужных обществу людей умирают, не успев доделать свои дела. В вашем мире практически не знают инфекций и других болезнетворных вирусов – источник убивает любых конкурентов – это практически панацея от всех болезней. Вы счастливые и даже не знаете про такие страшные штуки, как рак или СПИД. И возможно, всех инфицированных нашим вирусом спасти будет невозможно, но последующее поколение оценит все плюсы в должной мере.

– Готов убить миллионы ради счастья неизвестного числа выживших, – прищурилась Ольга.

– Нет, не готов, – решительно затряс я головой, – но допустим, в другом мире уже существует вирус, который убивает всех без разбора, и лечения от него не придумали. И тут появляемся мы, предлагающие спасти многих и избавить от этой напасти их детей. Согласись, что ради такой надежды рискнут многие.

– Ну-у, с такими условиями этот мир навряд ли достиг других звезд. Не до них им будет. Ведь все силы направлены на борьбу и выживание. В нашем случае идеальным был бы более отсталый мир – работать намного проще.

– Работать с чем? – недоуменно спросил я.

– Мечтатель, – вздохнула моя любовь, – то роботы, то далекие звезды. Про реальность забываешь постоянно. У нас катастрофически низкий показатель мужского населения, огромное количество бесплодных, и нашему миру нужны мужчины. В более отсталую цивилизацию мы можем привнести многие удивительные для них вещи, а в качестве оплаты принимать мальчиков. А если новый мир не шагнул дальше бронзового века, то вообще можно объявить себя богинями и требовать себе в прислугу маленьких детей, самых лучших из которых мы будем забирать с собой на Олимп. Как ты считаешь, я потяну роль богини в каком-нибудь древнем Риме или в славянских племенах?

Последний свой вопрос Ольга задала, весело улыбаясь. Я её улыбку поддержал и с подколкой ответил, вопрошая:

– Тебе так не хватает преклонения? Хочешь, чтобы на тебя молились и возносили хвалу в твою честь?

– Вот ещё, – фыркнула моя жена. – Я оцениваю всё с прагматичной точки зрения, ставя в основу удобство и простоту. Такой шаг будет самым легким. А то, что в качестве сопровождающего элемента меня будут считать богиней, это лишь приятный дополняющий бонус.

Тут я уже не выдержал и рассмеялся, Ольга от меня не отставала. Успокоившись, я проговорил:

– Мы с тобой оба мечтатели. С алтарем пока всё туманно и призрачно. Червячок сомнения во мне пока живет и никуда не пропал. И вполне возможно, что в моём переносе виновата совокупность невероятных совпадений, в которых алтарь сыграл далеко не главную роль.

– Все может быть, – согласилась Ольга. – Но с этой гипотезой можно хотя бы начать работать, и это – главное. А параллельно подумать, как защитить аборигенов от нашего вируса. Ведь он передается воздушно-капельным путем. В общем, это – весьма интересная и захватывающая цель, на которую не жалко потратить и годы исследований.

– Согласен, и в этом деле нам бы очень помог архив Змеевых. Хотелось бы понять, над чем они все-таки работали. Причём работало не одно поколение, ведь алтарю почти сто лет. Тебе Ева, кстати, ещё не рассказала свою версию, кто и, главное, почему уничтожил род артефакторов?

– Увы, – сожалеюще вздохнула Ольга, – мы же после турнира никак не можем встретиться. Сначала Маньчжурия, потом куча дел навалилось, после отдых на Гавайях. Вопросов накопилось уже много, надеюсь, завтра сможем найти время, чтобы все их обсудить.

– Да, вопросов много, – подтвердил я и, переводя тему, спросил: – Как там наш сын?

– Там пока точно неизвестно, сын или дочь, – улыбнулась она.

– Ничего не знаю, должен быть сын, и точка, – безапелляционным тоном заявил я. – Мы же договаривались.

Моя жена рассмеялась и весело проговорила:

– Мы с тобой, конечно, договорились, но как там решит моя инопланетная Принцесса, вопрос к ней.

– Братишка должен был замолвить за меня словечко, – хмыкнул я.

– Ну-у, раз твой Братишка вел переговоры, то тогда, конечно, все должно быть хорошо, – усмехнулась моя богиня.

С последними словами Ольга закинула руки за голову и потянулась всем телом, выгибаясь на моих коленях, отчего блузка на её груди разве что не затрещала, пытаясь сдержать рвущееся наружу великолепие. Такой провокации я уже выдержать не мог, и мои руки рванули к пуговицам, лихорадочно расстёгивая одну за другой.

– Да, наконец-то – промурлыкала моя Валькирия, – а то всё жду, когда же начнешь...

Дальше слова были не нужны, все проблемы отступили, оставив два сердца наедине – утолять очередную жажду любви.

Глава 2. Шторм

Наша представительская «Волга» въезжала через Спасские ворота Кремля. Охрана на двух внедорожниках отстала, едва мы заехали на Красную площадь. Их на территорию крепости никто не пропустит, ожидать будут, как и все, за крепостной стеной. Я не был знатоком Москвы в своем мире, одна поездка на юниорские соревнования по кикбоксингу не могла добавить мне особенных знаний. Но, как и, наверное, любой житель Российской Федерации, я не раз видел на экранах телевизоров Большой Кремлевский дворец. Однако в этом мире история пошла другим путем. И на месте привычного моей памяти здания находился величественный и восхищающий своей необычной для Руси архитектурой Екатерининский дворец. Построено было сие великолепие в правление Екатерины, внучки Софии Великой. Той самой Екатерины, что ввела в империи систему поединков, регулирующих спорные вопросы среди кланов и боярских родов. Если верить историческим хроникам тех лет, строительство предвзяла фраза этой, безусловно, очень интересной женщины: «В этот мир пришла магия, а значит, пора построить что-нибудь действительно волшебное». И теперь над белоснежной крепостной стеной вдоль Москвы-реки возвышалось то самое волшебство. Именно таким его видели двести пятьдесят лет назад. Пятиэтажное каменное строение с золотыми куполами и шестидесятиметровыми семиэтажными башнями на краях и по центру. При строительстве использовался белый и розовый гранит. Фасад имел девять широких арок, возвышающихся на несколько метров над стеной Кремля, которые поддерживались высокими колоннами. Длина здания двести метров, и в его архитектуре явно прослеживались восточные нотки, что придавали дворцу настоящий сказочный вид.

Перевёл взгляд на Ольгу. И в который раз убедился, что красота страшная сила. Казалось бы, великолепней выглядеть невозможно – моя жена действительно покоряет с первого взгляда. А нет! Оказывается, можно, недаром женщины столько времени уделяют своему гардеробу. Роскошное бордовое платье, пошитое вручную из крепдешина, атласа и шифона, полностью инкрустированное белыми и черными бриллиантами от двух до пяти карат, некоторые из которых даже окаймлены золотом. Дизайнеры трудились над этим шедевром долгих полгода, и это произведение искусства весит целых десять килограммов. Платье длиной до пола имело несколько оригинальных особенностей. Центральный разрез в передней части платья оголял ноги до самых бедер. Длинная юбка в задней части наряда расширялась от бедра, создавая эффект рыбьего хвоста. Лиф с откровенной V-образной линией декольте прикрывал грудь, а спина была полностью оголена. Платье дополнительно украшалось драгоценным белым узором, который прекрасно гармонировал с общим бордовым фоном. И стоила вся эта красота... пятнадцать миллионов рублей.

Вот только не надо думать, что я заделался знатоком текущих тенденций в мире моды. Делать мне не хрен ещё и в этом разбираться. Это мне Ольга лекцию устроила после того, как я наивно поинтересовался, какой костюм мне взять в Москву – синий или черный? Итогом десятиминутного просвещения деревенского парня стало заявление, что в подмосковной усадьбе меня уже ждет костюм, не уступающий по статусу её платью. Мы же не к Кате Вяземской едем в гости, а идём на день рождения императрицы, и нужно соответствовать.

Зная мою нелюбовь к ярким расцветкам, моя любимая жена всю дорогу фантазировала на тему, как хорошо я буду смотреться в этом ярко-салатовом костюме, который мне пошили на заказ. Пошили удивительно хорошо, особенно учитывая, что мерок с меня никто не снимал. И слава богу – не салатовый! Серо-стальной костюм смотрелся превосходно, дополняли образ бордовая шелковая рубашка и темно-серого цвета бабочка. Ах да, чуть не забыл – добавьте девять пуговиц из золота и восемнадцатикаратных бриллиантов. По три на лацкане рукавов, и три спереди однобортного пиджака.

Фу-ф, кажись, приехали. На старт! Внимание! Марш! Девушка из прислуги распахнула дверь автомобиля, и мы с Ольгой, выбравшись из машины, неторопливо стали подниматься на небольшое крыльцо, ведущее к центральной арке Екатерининского дворца. Да, в настолько элитном обществе я ещё точно не был и императрицу вживую не видел. Надеюсь, вечер мне понравится и бороться со скукой не придется.

* * *

Праздничный приём у императрицы – это что-то с чем-то. Я, конечно, уже не тот наивный двадцатитрёхлетний парень, попавший в странную ситуацию и плохо осознающий окружающую действительность. Благодаря заученным файлам я заочно знал практически всех на этом мероприятии. Знал всех друзей или врагов нашего клана. Знал конкурентов или просто настроенных нейтрально. Начал понимать взаимоотношения между остальными Великими и Сильнейшими, а также кланами поменьше. Но я долгое время не выбирался из Нижнего Новгорода, и, кроме как к Вяземским, мы с Ольгой никуда особо не ездили, в основном приезжали к нам, а на день рождения моей княгини прибывал нехилый такой десант. На мой день рождения тоже собиралось много гостей, но уровень приглашенных был пониже. Мы обычно с Михаилом на следующий день забуривались в какой-нибудь бар и уже нормально и без лишнего напряжения проводили праздник. Но сейчас мне было слегка неудобно – конкретно на такие приёмы тоже нужно уметь ходить, а без опыта очень сложно держаться уверенно.

Чтобы передать всю торжественность царящей атмосферы, надо рассказать о месте проведения праздника. Со стороны набережной Москвы-реки была видна только малая часть Екатерининского дворца. За парадным фасадом скрывался огромный комплекс зданий и с таким количеством комнат и залов, что обойти их все невозможно и за несколько суток.

Моя память очень долго пыталась подобрать аналогию к тому впечатляющему залу, в котором происходило всё это мероприятие. В итоге остановился на Большом тронном зале Эрмитажа, больше ничего похожего вспомнить не смог. Золотые барельефы и другие разнообразные узоры на белоснежном фоне смотрелись роскошно. Только здешний зал носил имя Софийского и был раз в пять крупнее, а вторым этажом поверху шла полноценная терраса с арками и белыми мраморными колоннами. На ней также прогуливался народ, предпочитающий любоваться на всё происходящее действие с верхнего этажа. Либо пробовать разнообразные закуски, ибо фуршетные столики располагались там же.

Негромкая музыка от живого оркестра. Своеобразным дополнительным световым оформлением перемигивались вспышки фотоаппаратов в руках профессионалов. Бесшумные официантки обходили присутствующих с аперитивом.

Женщины! Даже достаточно большое количество мужчин как-то потерялось на фоне блистающих представительниц прекрасного пола. Роскошь и великолепие, блеск драгоценностей и запах изысканных духов. Атмосфера власти, силы и богатства. Высший свет в лицах: лидеры своих родов, главы самых могущественных кланов империи в одном месте. Что-то похожее было на нашей свадьбе, но там весь день прошёл для меня в таком калейдоскопе, что я не особо обращал внимание на лица, и к тому же я тогда не знал всех настолько подробно, как сейчас, и это знание теперь добавляло уважения к моим мыслям.

Программа вечера оказалась насыщенной: церемония представления гостей императрице, торжественная часть с речами, концерт, фуршет, свободное общение.

Её императорское величество Мария держалась непринужденно и демократично. Нет! Никакого панибратства и обнимашек с очередной поздравляющей её главой клана или сильнейшего рода. Она держалась величественно и с большим достоинством, как и положено абсолютному монарху, но никакого тщеславия я не увидел. Выражения недовольства полным отсут-

ствием у подданных раболепного обожания я также не разглядел. В общем, тщеславный двор тщеславного монарха – точно не про это место.

Нашей паре уделили времени, как и остальным приглашенным, и всё поздравление уложилось в минуту. Мария сказала, как она рада нас видеть. Ольга в ответ заверила, что мы рады ещё больше, присутствуя на таком мероприятии. И от всей души поздравила с юбилеем. Я тоже коротко добавил что-то про здоровье и благополучие. Императрица выразила надежду, что вечер нам понравится, и на этой ноте мы пошли фланировать по залу, останавливаясь возле интересующих Ольгу персон. В общем, как-то быстро у меня все же родилась и окрепла мысль, что подобные мероприятия очень слабо друг от друга отличаются, независимо от того, кто организатор.

Вяземские также присутствовали в полном составе: и Влада, и Катя были со своими мужьями. Екатерина получила мужа два года назад, а подобрали его в нашем клане, причём в роду Елисеевых. Пообщавшись с ними минут пять, пошли гулять дальше и наконец-то наткнулись на Еву. Принцесса с недовольным видом выговаривала своей родной тётке Регине, что-то по поводу лишних людей на празднике.

– Дорогая племянница, тебе не кажется, что несколько человек, которых я провела своим именем, оказав им тем самым большую честь, не заслуживают устроенной тобой истерики.

Сказано было всё с явной насмешкой, на что Ева, явно сдерживая более гневные слова, жестким тоном ответила:

– Ты можешь проводить кого угодно, но только после того, как поставишь в известность меня. Я отвечаю за безопасность, и, прежде чем попасть на такое мероприятие, все люди должны пройти проверку. А по троем из этой пятерки у меня уже появились вопросы. И, пожалуй, я дам команду своим девушкам, чтобы они вывели их из зала прямо сейчас, а всем любопытным обязательно будет доведено, что тетя Регина немного зарвалась.

– Зарвалась как раз ты, детка, – мрачно прошипела визави Евы, – своим явным неуважением ко мне. И если ты думаешь, что я стану такое терпеть, то ты очень глубоко заблуждаешься.

– Правда, что ли, – хмыкнула Ева. – И что ты сделаешь?

– Увидишь, – резко бросила Регина и, не глядя на меня с Ольгой, быстрым шагом прошла в сторону лестницы, ведущей на второй ярус зала.

– По-прежнему не ладите? – спросила моя жена после приветствия своей подруги.

– Не ладим – не то слово, – хмуро ответила принцесса.

Но не успели мы толком начать общение, как события стремительно понеслись вскачь. Первым делом я почувствовал нарастающее жжение в кармане брюк. Я настолько привык за последнюю неделю таскать с собой свой защитный амулет, что, даже выезжая из усадьбы, на автопилоте сунул его в карман. И всю дорогу провел за планшетом, рисуя в специальной программе различные конфигурации узоров, чтобы потом повторить их на практике. И теперь я, быстро вытащив своё изобретение, недоуменно оглаживался вокруг, пытаюсь понять, на какую атаку он среагировал. «Вот гад! Наверное, присосался к кому-нибудь», – подумал я, переключаясь на магическое зрение. И первое, что бросилось в глаза – это серый «туман», быстро заполняющий всё видимое пространство. Серая дымка стремительно окутывала весь зал, поглощая фигуру за фигурой. Ольга с Евой уже скрылись с головой в этом странном мареве, а вокруг меня сформировалось защитное поле красноватого цвета. Защитная сфера, в которой я оказался, не превышала размерами метровую окружность. А тем временем амулет в моей руке стал потихоньку остывать, отдавая свою силу на поддержание защиты от этого странного явления.

Я хотел уже хотел окликнуть девушек, чтобы привлечь их внимание к этой странности. Как Ольга, резко прервав разговор, удивлённо воскликнула:

– Что с источником?

Одновременно с её возгласом раздались глухие хлопки выстрелов, и следом зал наполнили крики людей. Я успел увидеть брызги крови из простреленной головы императрицы и падающее тело её дочери Юлианы, матери Евы. Но кровь появлялась не каждый раз, некоторые люди оседали на мраморный пол без видимых повреждений, и мне показалось, что таких было большинство. Чисто интуитивно я шагнул ближе к Ольге, стараясь защитить свою жену и не рожденного ребенка. Ева тоже оказалась в пределах сферы моего артефакта. Вовремя! Защитное поле покрылось вспышками, останавливая пули. «Пули? Значит, стреляли на поражение! Княгиню Гордееву, как и императрицу с наследницей и внучкой, не планировали оставить в живых! Ах, вы ж, суки!» Две девушки, стоящие на верхней террасе, продолжали беспрестанно стрелять по нашей троице. Я начал пятиться назад, толкая спиной прижавшуюся ко мне Ольгу. Принцесса, сообразив, что происходит что-то страшное, но оставив все вопросы на потом, также спряталась за мной, и вот так втроем мы и пятились к ближайшим дверям. Крики в зале не утихали, люди метались по огромному помещению, пытаясь выйти из этого ада, но, похоже, двери были заблокированы. И возле каждого выхода скопилась уже приличная гора трупов. Или не трупов?

Еще в самом начале разговора и до момента этого массового отстрела мы находились недалеко от лестницы на верхнюю галерею, а рядом с ней было сразу два выхода. К одному из них мы и продвигались максимально быстро. Но, похоже, не так уж быстро, поскольку нападавших оказалось больше, чем мне казалось, и достаточно, чтобы уделить нашей троице повышенное внимание. Я, конечно, понимал, что раз в помещении, полном одаренных женщин самого высокого ранга, никто не смог оказать сопротивление этой неожиданной атаке, значит дело нечисто, но попробовать-то надо.

– Ольга, ну что ты там копаешься, убей уже кого-нибудь, – рявкнул я за спину.

– Не могу, источник как с ума сошел, не откликается совершенно.

Голосок у моей супруги звучал весьма растерянно, хорошо хоть не испуганно.

– Справа, – это уже Ева крикнула мне в правое ухо.

«К чёрту секретность, иначе завалят», – мрачно подумал я, выпуская сразу четыре файерболы в сторону лестницы, по которой спускались сразу три вооруженные автоматами девушки. В учебных поединках с Ольгой или Веленой я привык видеть, как моя атака гасится защитными полями моих наставниц. Но видно артефакт, заблокировав источник у всех одаренных, также не позволял автоматчицам пользоваться своей силой. Мощный взрыв сотряс лестницу, расшвыривая с неё стрелков. Я хотел зашвырнуть два огненных шара в сторону дверей, чтобы гарантированно сорвать их с петель. Но два десятка тел перед ними остановили меня в последний момент. Их наверняка накроет взрывом, а мне показалось, что не все из них были мертвые. Кровь я заметил лишь на некоторых из них. Но самое главное, я успел зафиксировать краем сознания, когда потянулся к своему источнику за очередным атакующим узором – количество готовых плетений стало меньше. Прямо на моих глазах один из воздушных узоров вдруг распался, а моя попытка быстро собрать звезды провалилась – они меня просто не слушались. «Защита пропускает и сдерживает воздействие "тумана" уже с большим трудом, а значит, надо рвать когти, и побыстрее», – пробежала у меня мрачная мысль, ибо до этого момента, после удачной атаки файерболлами, у меня на секунду мелькнула идея тупо загасить всех нападавших своей силой. Но теперь мне может просто не хватить времени и количества оставшихся боевых плетений. Ведь новые я сформировать не смогу, да и массой могут просто завалить, а ещё нужно прикрывать собой девушек. «Короче, валим отсюда», – решил я.

По огромному залу всё еще носились люди, пытавшиеся избежать выстрелов, но от первоначального количества из примерно шестисот человек на ногах осталось всего пару сотен. С момента начала обстрела и нашего движения к ближайшей двери прошло от силы минуты три. Мы уже стояли рядом с дверью, которую девушки, прячась за моей спиной, пытались

безуспешно открыть, когда громкий выкрик перекрыл шум выстрелов и оставшейся на ногах толпы людей.

– Убейте Еву, не дайте ей уйти.

Такую замечательную фразу прокричала Регина, родная тётя Евы. «Вот это, что ли, называется – не ладим? Ни хрена себе приуменьшили. Тут другой эпитет подойдёт больше – чтоб вы сдохли, как сильно я вас люблю». На нас перенаправили огонь сразу несколько вооружённых женщин, и я с удивлением узнал Елизавету Морозову и Азиму Кайсарову с пистолетами в руках. С галереи, на втором ярусе на противоположной стороне зала, к двум стрелявшим по нам девушкам присоединились ещё трое с автоматами.

– Серёж, дверь не открывается, – воскликнула за моей спиной Ольга.

«Так, где тут у меня новый узор в стихии льда?» – нырнул я в свой источник. «Абсолютный холод» – замечательное плетение, правда, узконаправленное. Не защитное точно, а к атакующему классу его можно отнести лишь условно. Хотя при штурме помещений в некоторых случаях поможет обойтись без особого шума. Протянув руку назад, не глядя приложил ладонь к двери в районе замка. Слава богу, этот узор ещё не распался. Выпущенная мной сила сейчас проморозит дверь, сделав дубовые створки хрупкими, как лёд. Жидкий азот может нервно курить в сторонке – на такое ему потребуется времени гораздо больше. Моей силы хватило, чтобы за секунду разрушить структуру плотной древесины. Белый круг диаметром почти в метр накрыл обе створки двери, и девушки, одновременно толкнув плечами, наконец-то проломили преграду и смогли освободить нам путь из этого негостеприимного места. Под градом пуль мы выскочили в коридор, а я успел для острастки швырнуть последний файербол в подбравшихся слишком близко стрелков. Результата своей атаки я уже не увидел, ибо рванул за Евой и Ольгой по коридору.

Девчонки в своем порыве слегка увлеклись, забыв, что силой источника пользоваться не могут, и едва не напали на группу из четырех латниц в легких МПД. Те сразу открыли огонь из плазменных ружей, но Ольга успела дернуть Еву обратно за угол, а я, выскочив в новый коридор и быстро срисовав количество врагов, не снижая хода, понесся прямо на них. Нам нельзя тормозить, нужно сносить заслон, иначе погоня из Софийского зала зажмёт в клещи, и тогда точно конец. На ходу нырнув в боевой режим, что получилось с некоторым трудом, тут же отправил два «Воздушных кулака» в сторону своих противниц. Пробежать нужно было всего метров сорок, но атакующая техника стихии воздуха без проблем снесла МПД ещё метров на пять. Конечно, девушки в доспехах не особо пострадали и практически сразу начали вставать на ноги, но я уже был рядом. Поднявшуюся первой я насадил на ледяное копьё, практически пришивив доспех к стене, вторую отправил в очередной полёт мощным ударом ногой в грудь. И, быстро подобрав выпавшее из рук первой латницы плазменное ружьё, расстрелял в упор оставшихся в живых. Лёгкий МПД – это вам не средний и тем более не тяжелый доспех. Десяток выстрелов на каждую, и поле боя осталось за мной, как и четыре трупа на совести, но это меня сейчас совершенно не волновало. Я был слишком зол, а мысль о том, что моих Ольгу и ещё не родившегося сына хотели убить, приводила в ярость.

Подбежавшие девушки с ходу подобрали плазменные ружья и, прихватив дополнительные батареи, мы снова рванули вперёд.

– Ева, – на бегу окликнул я принцессу, – где твои люди? Верные люди, – уточнил я под конец.

– Я уже не знаю, где верные, а где враги, – зло ответила ее высочество.

– Ольга, связь с охраной? – спросил я свою жену, на бегу достав телефон, но индикатор показывал, что уровень сигнала нулевой и звонить бесполезно.

– Нет связи, одни шумы, – крикнула моя жена.

– Здесь налево, – резко выкрикнула Ева, толкая малоприметную дверь.

Я бежал впереди и закономерно успел проскочить метровую нишу, в которой располагался проход. Пришлось возвращаться. Быстро заперев дверь на старинный железный засов, я рванул вслед за девушками. Ева на бегу пояснила, что здесь нет камер, и мы сможем дойти до арсенала, где должна находиться охрана. Этот коридор был гораздо уже предыдущего, шириной едва ли больше полутора метров. Да и выглядел он редко посещаемым и весьма неухоженным, а по стенам тянулись куча разноцветных кабелей. По ходу движения было пару ответвлений, но мы продолжили свой забег прямо, никуда не сворачивая. Пока было спокойно, я хотел протянуть Ольге амулет и попросить проверить работу источника. Но, оглянувшись вокруг, магическим зрением увидел, что нас окружает всё та же серая дымка, и резко передумал проводить эксперимент именно сейчас. Ведь если моя жена не сможет воспользоваться поднявшимся в рейтинге «охрнительно крутым девайсом», то мои оставшиеся узоры распадутся и, кроме плазменных ружей, нам больше нечего будет противопоставить неожиданной встрече с желающими нас убить. А что такие будут, я даже не сомневался. И целых узоров у меня осталось мизерное количество. Из атакующих техник могу еще воспользоваться двумя «Воздушными кулаками» уровня Гамма, и по одному: «Шаровая молния», «Ледяной шар» и «Ледяное копье» уровня Дельта – и всё, батенька, дальше только врукопашную пробиваться. Защитных тоже с гулькин нос: два «Огненных» и один «Воздушный щит» уровня Гамма. Десяток узоров уже растаяли, заставляя меня нервничать, ведь на сколько хватит ещё амулета, было непонятно. Подзарядить я его не мог – звезды источника меня не слушались и совершенно не хотели перетекать в него. А значит, скоро останемся с одними ружьями наперевес, и идти только с таким оружием против превосходящих сил врага не хотелось совершенно.

Узкий коридор привел нас к винтовой лестнице, ведущей вниз и вверх. Мы побежали вниз. Я-то в туфлях чувствовал себя более-менее сносно, а вот девушки на высоких каблуках явно испытывали дискомфорт. Надеюсь, в охране арсенала остались верные трону люди.

* * *

Регина мрачно смотрела на мёртвую мать и свою родную сестру. Но мрачность мыслей вызывал не вид её убитых родственников, а то, что так долго подготовляемая операция дала сбой. Несмотря на тщательный просчет всех возможных мелочей, они не смогли учесть, что Ева невероятным образом сможет выскользнуть из ловушки и уйти.

– Мы же проверили множество защитных амулетов и артефактов, и ни один не смог остановить или нейтрализовать действие «Оборотня». Как такое произошло? – сохраняя внешне абсолютное спокойствие, обратилась Регина к окружавшим её людям.

– У меня есть предположение, – подала голос Азима Кайсарова. – Не так давно Ольга Гордеева наградила родовым гербом молодую мастерицу-артефактора. Очень молодую. И даже выкупила для неё земли давно уничтоженного рода Змеевых, заново отстроив поместье. Возможно, именно необычными амулетами эта девушка и заслужила такое право.

– А ещё файерболы посылал явно её муж, и, кроме как с помощью специально разработанного амулета для использования неодаренным, я не знаю, как он мог это сделать, – добавила Анна, глава клана Орловых.

– Ирина, – мгновенно обратилась бывшее высочество, а теперь практически единственная претендент на трон к сильно загоревшей женщине. – Возьми вертолеты и привези мне эту девушку. Живой привези, – жестко добавила она.

– Поняла. Всё сделаю, – коротко ответила та, быстро направившись на выход из зала.

– Остальные продолжают работу по плану, – продолжила Регина раздавать указания. – Елизавета, что с Евой?

– Нырнула с четой Гордеевых в технический тоннель, – хмуро ответила глава клана Морозовых. – Ведём преследование, но пока их не нашли, а камер там нет.

– Она должна умереть, иначе всё бессмысленно, и Гордеева тоже – слишком дружна княгиня с принцессой и никогда не примет меня. Вся в свою мать – Любославу, гордячка, каких поискать. Я думаю, Ярослава смирится со смертью своей племянницы в обмен на статус главы клана. Зачищайте Кремль, всех спящих перенести в казематы вниз, поговорим с ними позже. Трупы снести во двор, а я – в операционный зал, пора разобраться с охраной на Красной площади. Постарайтесь не допустить лишних смертей. Главы и так будут более чем недовольны принудительным усыплением. Надеюсь, ваши люди готовы?

Дождавшись утвердительных ответов примкнувших к ней глав кланов, Регина ненадолго замерла перед телом своей матери. «Ты была не права. Я была старшей, лучше и сильнее Юлианы, даже несмотря на изъян. Мне не повезло – ген моего отца оказался с браком, и пусть я владею только одной стихией, зато более сильной Альфы в умении управлять огнём вряд ли найдется во всей империи. Но ты передала право наследования младшей дочери, совершенно наплевав на чувства старшей. Я почти смирилась и, если бы не артефакт Змеевых, никогда бы не рискнула побороться за свое право на трон». Ей повезло, что род артефакторов решил продать свое изобретение именно Романовым, и второй раз повезло, что высокопоставленная сотрудница СИБа, к которой они первоначально обратились, была слишком ей обязана. План восстановить справедливость созрел моментально, но после проверки работоспособности артефакта пришлось зачистить род. Для реализации её сырого на тот момент плана требовалось время, а для производства всего лишь одного «Оборотня», если работала одна мастерица, уходило до двух месяцев включительно. Название придумали Змеевы. Одаренная, превращённая в обычного человека – чем не оборотень? Змеевых пришлось убрать, так как они в любой момент могли проговориться той же Юлиане на каком-нибудь приёме. Правда, Регина чуть позже пожалела, что без разбора зачистила весь род, вдруг у них были ещё интересные секреты. Ну, что сделано, то сделано, сожалеть поздно. Пришлось удовлетвориться документацией и тремя работающими артефактами.

Найдя пятерых артефакторов и посадив их практически под замок в своей усадьбе под Москвой, поставила производство «Оборотней» на поток. Хотя на поток – это громко сказано, выходило всего десять артефактов за три месяца. А ей, чтобы перекрыть весь Кремль, нужно было двести штук. И за тридцать лет смогли изготовить всего три сотни этих сложных устройств. Она могла, конечно, и с помощью одного «Оборотня» грохнуть свою мать и сестру, но это ни к чему хорошему не привело бы. Её мало кто поддержал бы из рода, наверняка подняли бы вой, что она бракованная и встать во главе государства недостойна. А значит, нужны были союзники.

Романовы по праву считались сильнейшими в империи. За сотни лет грамотной политики в род привлекли огромное количество сильных и способных одаренных, но теперь он разбух от слишком большой численности людей. И ведь многим из них хотелось встать у руля огромной империи, стать значимой во всех отношениях фигурой, но, увы, все места были расписаны на многие годы вперёд. И хоть Мария старалась подобрать каждой в роду теплое местечко, чаще всего это место не соответствовало потенциалу очередного родственника. И недовольных таким положением дел было много, правда, хватало и таких, которым, кроме хорошей и беззаботной жизни, больше ничего и не надо было.

Нет. Она не кинулась сразу вербовать себе сторонников. Среди сильных и значимых фигур она не котирировалась совершенно. Многие ей сочувствовали, но пойти за ней и поддержать во время переворота рискнут, скорее всего, единицы. Причем это будут люди не близкие к вершине властной пирамиды. Позиции матери в роду были незыблемы и казались нерушимыми. А Регине требовалось одновременным ударом уничтожить всех возможных претендентов на престол, не оставив никого, кроме себя. Использование артефакта позволяло ей ликвидировать одаренных силами простых людей.

Но требовалось время. Гигантское время для того, чтобы подготовиться и, когда большинство соберётся вместе, перекрыть им любую возможность пользоваться силой источника. Ведь если пара сильных одарённых выскочат из ловушки, они смогут потом организовать сопротивление Регине, как незаконно захватившей власть. Когда она подсчитала, сколько нужно «Оборотней» для того, чтобы гарантированно накрыть весь Кремль, плюс какое-то количество необходимо оставить для мобильных групп, которые в час X начнут отстрел остальных неугодных ей, она чуть не взвыла. Тридцать лет! Именно такой срок выходил по всем показателям. Впору самой застрелиться от безысходности. Гигантский промежуток времени, требующий огромного терпения и осторожности.

Среди своих многочисленных родственников работать было и проще, и сложнее одновременно. Проще, так как она знала всех очень хорошо, а сложнее, потому что любая «крыса», вдруг струсив, могла заложить её с потрохами и тем самым подняться в иерархии. Поэтому вербовку в роду Романовых она оставила напоследок. Когда всё будет готово, тогда и можно продемонстрировать им силу артефакта и пообещать увеличить их статус. Она фиксировала и выявляла явных бунтарей, недовольных, как и она, своим положением. Если их позиция и взгляды не поменяются, они обязательно поговорят. А пока готовились артефакты, она искала человека со стороны для выполнения самых грязных поручений. Ни с кем не связанной и при этом обязанной ей лично. Она вспомнила про отверженных и, подняв архивы, нашла данные на расформированный клан и изгнанный из империи правящий род. Княгиню Булатову она нашла в Эфиопии. Организовав встречу на одном из средиземноморских курортов, Регина с первого же раза поняла, как ей повезло. Глава рода, вынужденная покинуть родину в пятнадцать лет, жаждала вернуться домой любой ценой и была готова на всё ради этого шанса. Будущая императрица пообещала Ирине возродить клан и вернуть прежний статус. И собиралась сдержать обещание, ей нужна была личная и обязанная ей гвардия.

Но этого, безусловно, было мало, даже если она уничтожит всех своих конкурентов, наверняка найдутся выжившие, более достойные, чтобы сесть на трон империи, а если таких поддержат другие имперские кланы, она не удержит власть. Регина стала более активно посещать различные приёмы, организованные Великими и Сильнейшими кланами, не гнушалась почтить своим присутствием и более слабых по рейтингу. Интерес представляли в основном те семьи, на чьих удельных землях фиксировался произвол и злоупотребление властью. Вот эти княгини или графини заслуживали её повышенное внимание.

Она знала, что предложить властительницам, явно недовольным ограничениями, налагаемыми законами империи. Свободу!!! Полную свободу действий на своих землях, если поддержат её право на трон. Самым воинственным – пообещать разобраться с Китаем и показать наконец-то беспокойным соседкам, кто в этом мире хозяин. Поднимаемая тема про драчливых китайнок действовала всегда безотказно. Те, у кого были земли в Маньчжурии на границе, хотели их расширить и ударить наконец-то по азиаткам всей мощью. Правда, Гордеевы и Демидовы, например, были полностью всем довольны и большой войны не хотели. А кланы, упустившие возможность экспансии на территорию Китая больше ста пятидесяти лет назад, теперь наоборот желали получить ещё один кусочек родовых земель. Но дальше осторожных вопросов дело не пошло, она не торопилась – слишком много было сторонников у её матери, и, чтобы победить, нужно учесть все мелочи, не оставив ошибок и шанса. А потому Регина ставила только очередную галочку напротив фамилии.

После переворота род Романовых ослабнет. По её плану должны были погибнуть все четыре Валькирии и многие Альфы. С этими договориться не представлялось возможным. У них имелось всё, о чём можно было мечтать. И ей нужно подстраховаться от давления союзных кланов. Артефакт – это хорошо, но желательно иметь ещё и явно зримую силу, чтобы любой стало понятно – её власть нерушима даже без Валькирий. «Армагеддон» – новейший сверхтяжелый робот, способный на равных биться с Валькирией, а любую Альфу практически разма-

жет, если пилот не будет сильно тормозить. Регина смогла выбить у матери должность директора завода по производству сверхтяжелых «Армагеддонов». Мария только обрадовалась, что вечно недовольная старшая дочь перестала злиться и решила помочь клану делом. Модель только собирались поставить на конвейер, и Регина успела подсуетиться и назначить на нужные должности своих людей, чтобы в необходимый момент у неё под рукой оказалась сотня этих несокрушимых роботов. Пилотов, уже прошедших обучение по заранее переданным программам, привезла Булатова, и они уже заняли места в кабинах этих монстров. Те ещё «милые» девочки, с полным отсутствием моральных принципов, но оно и к лучшему – эти точно не будут сомневаться, даже если она прикажет сровнять Москву с землёй. А она прикажет, если не окажется другого выхода.

У неё меньше суток на то, чтобы убить Еву, поговорить с усыпленными главами кланов и родов и взойти на трон. Главное – это Великие и Сильнейшие кланы, за нанесенную обиду она предложит им полную свободу на своих землях и множество преференций на будущее. Большинство должно согласиться, а меньшинство просто смирится с изменившимся положением дел, а потом привыкнет и будет радоваться новой императрице. Входящие в состав клана Романовых двадцать пять родов шли отдельной строкой. Это было самое слабое и непредсказуемое звено. Просто убить их нельзя, но если эти гордачки встанут в позу, другого выхода не будет. Но она надеялась, что узрев силу артефакта и поддержку Великих кланов за её спиной, им проще будет принять изменившиеся реалии. Но начать нужно с послов других государств, а то через несколько часов поднимется международная буря протеста, и Российская империя также может забурлить.

Сейчас по всему Кремлю и Москве её сторонники отстреливали тех Романовых, что не пошли на праздник, но при этом им не было места в её планах. Пользуясь суматохой, нужно уничтожить всех тех, кто может потом вставить палки в колеса. Устранить их после будет гораздо тяжелее, решат, что она совсем с катушек съехала, раз своих убивает. Но главное все же остаётся – найти Еву. Живая наследная принцесса – это флаг для остальных, и огромные проблемы для неё, несмотря на большую и знатную кучу заложников. Да и Гордеева Ольга, гуляющая на свободе, далеко не подарок.

Тридцать лет подготовки прошли продуктивно, и столь большое количество времени точно затрачено не зря. Она смогла подстраховаться по всем фронтам. Сотня «Армагеддонов» не даст и шанса тем, кто решит сохранить верность Еве, если та вдруг сумеет вырваться за пределы Кремля. Десяток кланов уже повязаны с ней большой кровью, и другого пути, кроме как идти до конца, у них уже нет.

Тряхнув головой, прогоняя ненужные мысли, Регина направилась на выход из зала – работы предстояло ещё огромное количество.

* * *

Марина находилась в своём кабинете, перебирая документы, когда по рации раздался вызов от Вероники – начальницы группы охраны, отвечающей за безопасность огромного делового центра. В связи с выходным и праздничным днём все офисы не работали, кроме её службы. В их работе перерывов не бывает. И она сама, тоже ненормальная – нет бы отдохнуть, как все, так нет, понесло на работу.

– Госпожа, к нам забежала раненая одаренная, по документам Нина Романова, ранг Бета, глава отдела из Министерства финансов. Утверждает, что на неё со спутницей, также Романовой, напали прямо на улице. Родственницу заколи ножом на её глазах, а ей удалось вывернуться и убежать, а нападавшие открыли огонь из пистолетов. Прострелено плечо и рука, а ещё...

Девушка замаялась, думая говорить или нет, но вбитое Мариной правило докладывать обо всём, невзирая на бредовость озвученного, все же взяло вверх, и глава охраны продолжила:

– Романова утверждает, что в момент нападения с неё слетел доспех духа, и она не могла пользоваться источником.

«Вот оно! Начало? Или уже конец ожидаемых неприятностей?» – мелькнула у главы СБ мысль.

– Поднимите её в лазарет, я сейчас буду.

Служба безопасности клана занимала пять верхних этажей, кроме последнего. Спустившись на пятьдесят пятый, Марина прошла в кабинет лекарки и успела увидеть, как две её девушки укладывают раненую на кушетку. Лекарка первого ранга справилась за пять минут, застрявшая в плече пуля самостоятельно вышла из раны, а сквозное ранение руки было залечено ещё за минуту.

– Марина Гордеева, глава СБ клана, – представилась она. – Расскажите, пожалуйста, ещё раз более подробно, что с вами произошло.

За следующие пятнадцать минут Марина, задавая уточняющие вопросы, восстановила всю картину происшествия. Две Романовых после похода по элитному торговому центру, находящемуся в пятистах метрах от делового центра Гордеевых, не успели дойти до своей машины на парковке, как перед ними тормознул микроавтобус. Нина замешкалась, поправляя ремешок на туфле, а её родственница Василиса успела пройти шагов пять, как выскочившие из машины четыре девушки быстро скрутили подругу и несколько раз пырнули её ножом. Остатки рефлексов после службы в роте МПД позволили Нине, после бесполезной попытки уничтожить нападавших с помощью источника, рвануть в сторону проспекта. Прикрываясь машинами на парковке, она уже бездумно побежала вдоль проезжей части, и вот здесь на открытом пространстве её и настигли пули преследователей. Защитный амулет почему-то не сработал. А заметив на фасаде герб клана Гордеевых, решила поискать убежища у них.

Деловой район в будние дни представлял собой разворошенный муравейник, а в выходные и тем более праздничные здесь всё будто бы вымирало. Было очень тихо, людей практически нет, и только редкие машины и некоторые работающие рестораны или торговые центры были очагами небольшого скопления народа. Лишь немногие, воспользовавшись тем, что основная масса людей поехала в центр на торжественные мероприятия по случаю дня рождения императрицы, решили посетить деловой район, дабы спокойно и без толчеи посетить магазины или посидеть в практически пустом кафе или ресторане.

– Как ваш источник сейчас? – спросила Марина пострадавшую.

– Почти хорошо. Все узоры, правда, распались, и звезды крутятся как сумасшедшие, но вроде уже чувствую отклик.

– Госпожа, – раздался в наушнике немного нервный голос Вероники, – три представителя СИБа требуют выдачу преступницы, скрывшейся в нашем здании.

Марина замерла, обдумывая новую информацию.

– Сейчас спущусь, – проговорила она в микрофон, и обратилась уже к Нине: – Вы часом никакой закон не нарушили?

– Вы что? – затрясла головой сорокалетняя по документам шатенка. – Я на хорошем счету, а её императорское высочество Юлиана неделю назад на встрече сообщила, что я иду на повышение.

– Судя по представителям СИБа, требующим вашей выдачи, кому-то вы очень нужны, – задумчиво проговорила Марина. – А по недавнему нападению можно сделать вывод, что нужны исключительно в мертвом виде.

– Я не понимаю, – растерянно проговорила женщина. – Я правда ничего не нарушала.

– Оставайтесь здесь, сейчас разберёмся, – сказала глава СБ клана.

Выйдя из лифта на первом этаже, Марина сразу увидела трёх женщин, стоявших по центру просторного холла. Поздоровавшись с безопасницами, запросила документы на задержа-

ние Нины Романовой. Документы были в полном порядке, и классическая фраза тоже присутствовала – «Доставить живой или мёртвой».

– Вам не кажется, что вы весьма грязно работаете? – сказала Марина, предварительно упомянув историю Романовой.

– Что делать, – усмехнулась старшая из группы, назвавшая себя Еленой, – все мы люди, думаю, и ваши девушки иногда далеки от безупречного исполнения приказа.

– Странно, что Юлиана сначала обещает повышение, а спустя неделю её дочь выдает приказ на арест в любой форме, – задумчиво проговорила она, ещё раз глянув на печать Евы в ордере.

– Это она вам рассказала? – снова усмехнулась безопасница. – Ну так я вам и не такое могу напеть. Давайте уже не будем тратить ни моё, ни ваше время, отдайте нам преступницу, и мы поедem.

Последнюю фразу Елена произнесла жестко и попыталась надавить на Марину взглядом. Та только внутренне усмехнулась столь наивной попытке девушки продать её авторитетом своей службы. Отдавать Нину Романову не хотелось.

Во-первых, та совершенно не производила впечатления человека без чести и достоинства. А в бытность работы в полиции Новгорода она хорошо научилась разбираться в людях и умела отличать плохих от хороших. Или от тех, кого следует убить сразу на месте, делая мир чище. Работа в СБ ещё больше добавила ей опыта.

Во-вторых, выполняя приказ доставить живой или мёртвой, силовцы всегда пытаются доставить объект живым и только в случае ожесточенного сопротивления начнут работать жёстко и по второму варианту. Но при наличии артефакта, снимающего доспех духа и блокирующего источник, даже самую крутую одаренную они могут спеленать как младенца. Максимум, в чём могла согрешить Нина – это финансовая афера, но за такое убивать на месте точно не станут, сначала нужно поговорить. Странная ситуация, но документы в полном порядке, и она обязана выдать представителю СИБа запрашиваемого человека. Если бы речь шла о девушке из клана Гордеевых, то она могла потянуть резину или вообще отказать до получения прямого приказа от главы своего клана. А здесь речь вообще о чужачке, и она не имеет даже формального права отказывать. Формального не имеет, но всё внутри неё кричало, что дело нечисто.

– Подождите минуту, мне нужно сделать один звонок, – проговорила она и, не обращая внимания на недовольную мину на лице Елены, отошла к посту охраны, большой полукруг стойки находился в нескольких метрах от шахты с лифтами. Трое сотрудниц СИБа остались стоять в центре холла, негромко перешептываясь.

Первый абонент, Ольга, оказалась вне зоны доступа. Телефон Сергея также не отвечал. Слегка поколебавшись, Марина набрала номер Евы. Никогда она ещё не звонила принцессе – это было бы слишком нагло, а необходимую информацию всегда выясняла уже Ольга. Телефон её высочества также не работал. Рада осталась в Нижнем Новгороде, присматривать за Софией, и группу охраны сегодня возглавляла Кира, в обычное время прикрывающая Сергея. Но её телефон тоже оказался недоступен.

– Да чтоб вас всех, – прошипела она сквозь зубы. И уже спокойно приказала одной из охранниц, следившей за мониторами: – Свяжись по рации с первой группой.

Спустя минуту девушка смущенно проговорила:

– Госпожа, связи нет.

Прогнав из головы галопом промчавшиеся мрачные мысли, Марина резко выдохнула и негромко запросила в микрофон:

– Рита, какие наши люди есть в центре города?

– Кто именно нужен, воительница или лазутчица?

– Любые.

– Секунду.

Сейчас одна из её помощниц быстро посмотрит на мониторе, кто и где находится, и она сможет отправить человека прояснить ситуацию. В здании есть ещё два дежурных звена, но пока они доберутся до Красной площади, пройдет целая вечность. Сегодня многие проспекты превратились в пешеходные улицы. Народ гуляет и отдыхает.

– Уважаемая, вам не кажется, что минута уже прошла? – громко спросила Елена.

Гулкое эхо отразилось в большом помещении.

– Ваши часы немного спешат, – невозмутимо ответила Марина. – Можете пока попить кофе.

И махнула рукой в сторону кофейных автоматов, стоящих возле выхода. Она, конечно, не слышала, но представительница имперской безопасности явно заскрипела зубами. «Ничего, потерпит, – хмуро подумала эсбэшница клана. – Не к простому роду заявились, а к одному из Великих. Может беситься, сколько хочет».

– Из первого списка есть семёрка, а из второго четырнадцатая, – раздался в наушнике голос помощницы. – Обе в получасе пешком от Кремля, если пробегутся, будет намного быстрее.

«Очень хорошо, воительница в ранге Бета, и Гамма "невидимка"», – обрадовалась она такому сочетанию. Эту пару она знала – одни из лучших в её службе. Семёрка, правда, постоянно на пустом месте приключения находит, но в данном случае выбирать не приходится.

– Отдай приказ установить контакт с первой группой. Кира не выходит на связь, пусть всё выяснят и как можно быстрее.

– Ясно. Выполняю, – коротко ответила Рита.

Тут у сибовцев закончилось терпение, и Елена в сопровождении своих людей решительно направилась к стойке с охраной. «Пыхтит как паровоз», – мысленно откомментировала Марина картинку шагающей в её сторону Елены с широко раздуваемыми ноздрями. Прodelав примерно сорокаметровый маршрут, девушка замерла по ту сторону барьера и, едва сдерживая гнев, обратилась к ней:

– Даже для Великого клана ваше поведение недопустимо по отношению к Службе Имперской Безопасности. Я требую немедленно выдать нам преступницу, и поверьте мне, о вашем неуважении будет обязательно доложено её императорскому высочеству, и я не думаю, что ваша глава похвалит вас за такое наплевательское отношение к представителям власти.

– Да, вы знаете, – лениво растягивая слова, начала говорить Марина, – я как раз звонила своей главе, чтобы покаяться в своём неуважении к вашей службе. Но её телефон оказался выключен. Потом звонила мужу княгини, дабы через него слёзно рассказать о своём грехопадении. Увы, но и тут меня ждала неудача. И тогда, набравшись смелости, я решила позвонить напрямую вашей начальнице, чтобы сразу вымолить прощение за свой страшный проступок. Наверное, сегодня не мой день, – показательно вздохнула она, – потому что принцесса Ева также не отвечает.

– День обычный, просто праздничный, – криво усмехнулась Елена, – в центре связь перегружена, слишком много людей в одном месте.

– Ну да, – хмыкнула Марина, – мобильная связь перегружена, радиочастоты забиты.

– По поводу радио вам стоит своим техническим службам втык сделать, – спокойно ответила безопасница. – Наше работает прекрасно. И, может, хватит заговаривать нам зубы? В конце концов, Романова Нина не имеет к вашему клану никакого отношения. Она не ваш человек, чтобы вы так сильно за неё переживали. По какому праву вы вообще её удерживаете?

– Мне показалось, она к вам совершенно не рвется, – усмехнулась Гордеева.

– К нам никто не рвётся, но это не даёт вам повода мешать находящимся при исполнении своего долга. Приведите женщину немедленно.

– Увы, – с печальным видом развела руками Марина, – она находится между жизнью и смертью. Ваши люди оказались хорошими стрелками, и теперь наша лекарка в меру своих скромных сил и не обладая должным опытом пытается ей помочь.

Сжав губы и положив руки на стойку, Елена слегка подалась корпусом вперед и злым голосом проговорила:

– Мне кажется, вы врете. В вашем заведении не может быть настолько плохой лекарки.

– Хорошая взяла отгул, праздник же.

– И сколько ещё будет возиться ваша недоучка? – хмуро спросила безопасница.

Марина показательно посмотрела на часы и со вздохом неуверенно проговорила:

– Минут тридцать-сорок.

Сибовцы воскликнули что-то невразумительное. И одна из них раздраженно проговорила:

– Даже третий ранг справится минут за пятнадцать, какие бы тяжёлые раны ни были.

– Третий справился бы, но по случаю выходного дня у нас в наличии лекарка только пятого ранга, – ответила Гордеева. – Совсем ещё молодая и неопытная.

– Знаете что, а давайте нам преступницу в том состоянии, в каком она находится, как вы понимаете, жалеть её все равно не собирались, – жестко проговорила Елена.

– Не могу, это претит моим моральным принципам, – с гордым видом заявила Марина. – Человек обратился ко мне за помощью, и я обязана её оказать.

– Вы не лекарка, и никому ничего не обязаны.

– Но зато я очень уважаю эту профессию, – невозмутимо парировала она.

Елена тяжело выдохнула и, печатая слова, проговорила:

– Вы играете с огнём.

– Огонь – моя основная стихия, я им с девяти лет играю, – спокойно ответила эсбэшница клана.

После небольшой паузы и переглядываний со своими людьми Елена недовольно проскрипела:

– Хорошо, мы подождём.

– Прекрасно, – воскликнула Марина и с вежливой улыбкой предложила: – Может быть, все же попробуете кофе, он здесь очень вкусный.

Сотрудница СИБа только молча взмахнула рукой и, развернувшись, вместе со своими людьми направилась в сторону кофейных автоматов.

«Вот и чудненько, – подумала она, провожая сибовцев жестким взглядом. – Главное чтобы её люди шевелили булками побыстрее. Информация нужна как воздух».

* * *

Вита вместе с Розой быстро продвигались в сторону Красной площади. Местами, правда, приходилось с трудом прорываться сквозь огромную толпу праздно шатающихся людей, что переводило их бег на шаг. Но не это раздражало Виту, имевшую в СБ клана Гордеевых идентификационный номер «семёрка». Её бесило, что в кои-то веки, получив полноценный выходной, пришлось по приказу оставить уютное кафе и нестись сломя голову проверять, что случилось с «единичкой». «Связь у них, видите ли, пропала», – в очередной раз пришла к ней злая мысль. «Главе группы лично выскажу всё, что о ней думаю». Хорошо, что они с напарницей и одновременно любовницей, настроившись на долгие гулянки, оделись в удобные для этого вещи и, самое главное, были в кроссовках. Бегать на каблуках было бы тем ещё весельем. «Ага! Вот и собор Пресвятой Богородицы, минута бега и я, возможно, даже не стану сильно нарываться и бить морду опростоволосившейся охране княгини». Ну это, конечно, были мысли о

недостижимом – лезть с кулаками на охрану её светлости она точно не станет. Но пару ласковых слов несомненно скажет.

– Я тебя очень сильно прошу, не надо нарываться, – на бегу крикнула Роза.

«Ну да, подруга знала её очень хорошо, за десять лет совместной работы и почти столько же постели они изучили друг друга досконально», – мысленно фыркнула Вита.

– Не бойсь, я им только молнией машину из строя выведу, никто и не заметит, обещаю, – весело ответила она.

Напарница только глаза закатила на её черный юмор. Правда, потом им стало не до смеха. Дорогу на площадь преградили тяжёлые МПД. И это было очень странно. Она не помнила, чтобы Красную площадь когда-нибудь перекрывали для движения пешеходов. Несмотря на большое количество припаркованных машин сопровождения, люди всегда могли спокойно по ней передвигаться. Но сейчас цепочка доспехов встала практически сплошной стеной и ясно давала понять, что сегодня этот путь перекрыт. Даже к собору подойти было нельзя, МПД стояли перед ним метрах в десяти.

– Что будем делать? – почти в самое ухо проговорила Вита своей напарнице и старшей в их паре.

– Пойдем через Купеческий двор, другого пути нет, – спокойно ответила Роза.

– Выходы на площадь также контролируют МПД, а фасад здания целиком затянут баннером во славу императрицы, нам даже из окон не посмотреть, где там наши машины, – обратила она внимание своей девушки на видимую даже отсюда проблему.

– Посмотрим с крыши, – невозмутимо ответила Роза и, развернувшись, побежала в сторону ближайшего входа старинного торгового центра.

Естественно, Вита бросилась следом. «С крыши так с крыши. А на месте уже определимся, что делать дальше», – мелькнула у неё мысль.

* * *

Крыша торгового центра. Спустя пятнадцать минут

– Видишь их? – спросила Вита свою напарницу.

Найти в нескольких сотнях автомобилей, заполнивших Красную площадь, кортеж княгини Гордеевой – дело не легкое, даже имея в руках маленький бинокль, который Роза носила с собой постоянно.

– Вижу, – мрачно ответила Роза.

– Ну и?

– И ничего. Тишина. Сидят в машинах и не шевелятся.

– В смысле?

– В прямом. Водители не пошевелились ни разу за последние несколько минут.

– Может, спят.

– Я могу поверить в то, что наша охрана решила вздремнуть, причем все восемь человек, но, когда поспать захотели практически все охранники на парковке, это уже перебор. Человек пятьдесят изображают хаотичное движение, перемещаясь между машинами без всякого смысла. И всё, Вита! Остальные просто сидят в машинах и не выходят. Так не бывает. А ещё некоторые из автомобилей несут на себе следы явно видимых повреждений. У парочки разбиты фары, и я не знаю, насколько нужно наплевать на собственный имидж, чтобы с такими недостатками явиться на такое мероприятие.

Голос Розы был напряжен и взволнован. Оторвавшись от бинокля, она вытащила телефон, чтобы доложить наверх о результатах проверки.

– Связи нет, – недовольно проговорила она. – А это ещё одна странность.

– Внизу стояла кабинка проводного, – вспомнила Вита. – Или побежали обратно, за рекой вроде связь была, во всяком случае, народ, разговаривающий по телефону, я видела метрах в пятистах от моста.

– Передавать такую информацию через городскую сеть, конечно, то ещё палево, но тратить лишние минуты совсем не хочется, – задумчиво и уже на бегу проговорила «невидимка».

* * *

За последние тридцать минут к трем сотрудницам СИБа прибавилось ещё четыре девушки. А буквально минуту назад её агенты передали информацию, которая не прояснила ситуацию, а ещё больше запутала. Происходит явно что-то из ряда вон выходящее. Нужно принимать решение, но Марина никак не могла определиться, какое именно выбрать. По плану при отсутствии связи с охраняемым объектом нужно срочно высылать тревожную группу, но её людей в Кремль никто не пропустит. И сидеть на попе ровно тоже нельзя.

– Рита, передай сообщение Розе, пусть работают по резервному плану «Б».

– Выполняю.

– Ещё кто-нибудь из агентов в районе центра не появился?

– На окраине есть еще четыре человека, но не настолько подготовленные. В течение часа, максимум полутора, смогут добраться до центра.

– Дай им контакты четырнадцатой, пусть она сама решит, чем они смогут ей помочь. И прикажи дежурным группам готовиться к выходу. Попробуем всё же разобраться в ситуации.

– Есть.

«Чёрт бы вас всех побрал», – ругнулась она мысленно. Этого всего может быть недостаточно, но что ещё придумать, она пока не знала.

* * *

– Вы в курсе, что излишнее любопытство до добра не доводит? – озвучила сотрудница СИБа старинную истину.

Эти «милые» девочки резко возбудились пару минут назад. И теперь четверо из них разошлись по просторному холлу, вдруг заинтересованные мозаикой на стенах, изображавшей различные эпизоды из Древней Руси. А трое первоначально прибывших безопасниц снова подошли к стойке охраны, и старшая Елена начала разговор с философского постулата.

– Что поделать, любопытство – это основа нашей профессии, – развела руками Марина.

В этот момент её телефон подал едва слышимый сигнал, и, скосив взгляд на мобильное средство связи, она без особого удивления увидела надпись – «нет сети». Последние минуты она чувствовала нарастающее напряжение и готовилась к бою. То, что он будет, она не сомневалась, в полиции, во время зачистки очередного притона, это предчувствие несколько раз спасало ей жизнь. Взгляды, жесты и стойка явно готовых к битве девушек – всё это просто кричало, что сейчас начнется. Но в холле находились два десятка её людей, и у семёрки силовцев против них не было и шанса. Даже если задействуют свой артефакт, блокирующий источник. У охраны делового центра тоже есть оружие, а когда безопасницы согласились подождать окончания лечения Романовой Нины, она велела всем надеть бронежилеты, используемые в полиции неодаренными оперативницами.

– Опасная профессия, – усмехнулась Елена и, резко поменяв тон, жёстко спросила: – Что сообщила вам ваша девушка, звонившая из центра города десять минут назад?

Одновременно с её вопросом одна из охранниц негромко постучала ногтем по одному из мониторов. А в наушнике раздался взволнованный голос Вероники:

– Из пяти вертолётов десантируются тяжелые МПД, модель «Sturm».

– Точно не помню, что-то про погоду, – медленно проговорила Марина, – кажется, она начинает портиться.

С последними словами, являющимися кодовой фразой, её люди открыли огонь по сотрудникам СИБа. Ожидая воздействия неизвестного артефакта, стрелять начали из пистолетов и автоматов, но безопасницы окутались защитными полями и стали в ответ атаковать стихийными техниками. «Дождутся МПД, а потом активируют артефакт, и нам крышка», – мелькнула у неё мысль. За стойкой охраны находилось сразу пять её девушек, которые, быстро переключившись с огнестрельного оружия на магические удары, стали бомбардировать своих противниц огнем, льдом и другими доступными стихиями. Марина от своих людей не отставала, её файерболы красочно взрывались на вражеской защите. Весь холл первого этажа также покрывали защитные амулеты, теперь дающие возможность не обращать внимания на сохранность стен и потолка.

В момент атаки трое безопасниц отскочили от стойки шагов на пять и теперь спокойно держали их удары. А с улицы раздались частые выстрелы. Это Вероника активировала скрытые на фасаде турели автоматических плазменных пушек. Полностью прозрачная стена со стороны парадного входа покрылась вспышками разрывов от выстрелов атакующих МПД. Генераторы защитного поля, которые находились через каждые десять этажей, теперь отражали попытку штурмовиков с ходу прорваться в деловой центр.

С год назад Марина поднялась на ранг Бета, и это стало её последней магической ступенью. Она чувствовала, что источник достиг предела и более высокого уровня ей уже не достичь. Но использовать по максимуму свои возросшие силы ей ещё не приходилось. И сегодня она явно увлеклась, где-то глубоко внутри получая удовольствие от такого сражения. Хотя, возможно, это радовался её источник, которого она, кроме редких тренировок, не сильно баловала. Но насладиться магическим поединком ей не дали. Откуда-то сбоку выскочила Лада – её персональная хранительница. Одаренная в ранге Альфа, приставленная к ней ещё Любославой, за десятки лет стала ей настоящей подругой. Правда Лада была постарше на пять лет.

Её хранитель стремительно преодолела разделявшее расстояние до сотрудниц СИБа и взмахнула своей саблей. Две безопасницы явно находились в ранге Гамма, а выше уровнем, похоже, была только Елена и противопоставить оружию Альфы ничего не могли. Первая даже не успела что-либо сделать и, схватившись руками за живот, из которого уже полезли выпущенные наружу внутренности, завалилась на гранитный пол. Вторая попыталась увернуться, но два быстрых косых удара, один из которых перерезал горло, также не оставили ей ни шанса. А вот старшая группы успела перекатом нырнуть под удар и броситься к выходу. Лада запустила вдогонку воздушное копье, от чего убегающую Елену швырнуло вперёд с такой силой, что после полёта метров на двадцать набранной скорости и инерции хватило, чтобы протащить тело по полу и впечатать в дверь.

– Эвакуация немедленно, – рявкнула Лада, одновременно запуская с десятков ледяных копий в очередную противницу в дальнем углу холла.

– Ты их не удержишь одна, у них артефакт, – крикнула Марина в ответ.

На её слова хранительница, подцепив небольшой кофр, оставшийся лежать на полу после полета Елены, перебросила его своей начальнице, сопроводив словами:

– Думаю, это оно.

И развернувшись, принялась долбить стихийными техниками оставшихся врагов, которые, к слову, уже бросились к выходу, прихватив с собой Елену, явно находящуюся в прострации. МПД застряли на улице, всё еще стараясь подавить огонь плазменных пушек. Несколько машин, припаркованных возле делового центра, уже вовсю пылали, и черный дым от загоревшихся колёс поднимался высоко в небо.

Марина, раскрыв кофр, увидела большой шестигранный артефакт. Сделанный из золота, каждую грань которого украшал драгоценный камень. С ходу получилось узнать алмаз, рубин

и сапфир, а оставшиеся три остались неопознанными. Из двух граней торчали клеммы, от них шло два провода к небольшой батарее, а на ручке кофра находилась кнопка. «Шесть стихий, и активация при помощи электричества, – сообразила она. – Получился интересный сплав магии и науки». Тут её мысли прервали сразу два немецких «Штурма», прорвавшихся сквозь огонь защитных пушек. Они влетели через бронированное стекло парадного входа – но как влетели, так сразу и вылетели. Лада поочерёдно приголубила каждого чем-то из воздушной техники, отчего два тяжелых доспеха отправились обратно на улицу, проделав правда новые дыры в стеклянной стене. Так красиво, как до этого летала безопасница, у них пролететь не получилось, но к выходу они находились ближе, а наружная парадная лестница была достаточно крутая, чтобы обеспечить им незабываемый спуск.

– Все уходим, немедленно, – прокричала Марина в микрофон и уже персонально Ладе добавила: – Дай нам десять минут и догоняй.

– Хорошо, – ответила хранительница, одновременно встречая сразу четыре тяжелых МПД.

«Надеюсь, второго артефакта у них нет», – подумала эсбэшница, вместе с остальными своими людьми бросаясь из холла к лестнице, ведущей в подвальные помещения. Пять подземных этажей, помимо дополнительных генераторных подстанций, скрывали ещё и эвакуационный туннель, по которому они смогут уйти сразу по нескольким маршрутам. «Они что, не знали, что у нас есть Альфа, могущая хорошенько попить их крови? – на бегу обдумывала Марина. – Наверняка знали, но решили, что с артефактом им любая одаренная не опасна. Скорее всего, не учли пушки на фасаде, ведь по сути мы нарушили закон, установив тяжёлое вооружение в черте города. А сибовцы рассчитывали, что МПД без проблем прорвутся в холл с первых же секунд, потом они спокойно активируют артефакт и штурмовики уже спокойно расправятся с потерявшими магию одаренными».

– Рита, – вызвала она свою помощницу, – Ты успела связаться с Новгородом?

– Нет, госпожа, – виновато ответила девушка. – Вертолёты воспользовались двумя секундами после отключения электричества до запуска дизельных подстанций и спутниковую антенну уничтожили сразу. А мировую сеть обрубili ещё раньше.

«Твою мать, дура, – ругнулась она мысленно на себя. – Надо было сразу звонить, как только Роза доложила, а она зачем-то тянула резину».

– Что с документацией? – спросила она.

– Офис уже горит, на таймер ставить не стала, активировала сразу, – ответила Рита.

«Ну, хоть здесь хорошо», – хмуро подумала она, окидывая взглядом подвальное помещение. Её люди уже бросились к дальнему углу помещения, открывая спуск в подземный тоннель. Из него можно было выйти и в систему метро, и в канализацию. Вроде все в сборе, вышло чуть больше трех десятков человек. «Надо разбить на пару отрядов и выбираться разными маршрутами до ближайшей точки, где есть связь», – подумала она, пропуская впереди себя Нину Романову. Несколько девушек уже прыгнули вниз, проверяя маршрут и закладки с оборудованием для нормального продвижения по тёмным и слабо освещённым подземным переходам. «Ждём Ладу и уходим», – решила Марина.

* * *

Два тяжелых доспеха смятой грудой валялись возле стены, остановленные «Молотом Тора». Больно удачно они стояли, вдвоём на одной линии, грех было не воспользоваться именно этой магической техникой. Этот боевой узор очень нравился Ладе тем, что им можно было атаковать противника и сверху, и фронтально. Правда, после её удара МПД с такой силой впечатало в стену, что на месте красивой мозаики осталась огромная вмятина, а по стене побежали трещины. Ну да тут уже ничего не поделаешь. В такой ситуации о сохранности интерьера

думаешь меньше всего. Двух других немцев она отправила обратно на улицу, в очередной раз применив «Воздушное копьё» – оно было в разы эффективнее того же «Кулака», а звёзд источника уходило меньше, чем на «Молот». Кинув быстрый взгляд на пока еще целые часы над стойкой охраны, отметила, что прошло всего три минуты. Ещё семь минут, и можно догонять своих. Марина дала десять минут, а значит, таймер, активирующий бомбы для обрушения двух подземных этажей, сработает через пятнадцать.

Лада качнула саблю в руке. Любослава подарила ей это оружие после сдачи экзамена на Альфу почти двадцать лет назад. Клинок был новоделом, изготовленным заранее специально для таких случаев, а магические узоры накладывала Вера Елисеева – глава рода артефакторов. Он был попроще мечей Валькирий, и времени для его создания тратится гораздо меньше. Но Ладе её сабля очень нравилась, особенно когда в момент активации заложенной силы лезвие окутывалось красивым бело-голубым свечением.

Ненадолго замолчавшие плазменные пушки неожиданно открыли сумасшедший огонь по одинокой человеческой фигуре, быстро взбежавшей по лестнице под прикрытием своего защитного поля. Разбитое стекло хрустнуло под ногами высокой чернокожей девушки, одетой в свободные удобные брюки и приталенную красного цвета кожаную куртку. Прическа на голове представляла собой множество небольших и коротких косичек, сзади и сбоку головы они достигали до плеч, а спереди обрывались сразу на линии бровей. Помимо необычной внешности, чернокожая девушка держала в руке длинное двухметровое копьё с тридцатисантиметровым стальным наконечником. «Асsegай», – вспомнила Лада название данного африканского оружия.

– Мое имя – Аджамбо, я – из племени Хамер, – проговорила вошедшая, ударив в конце представления древком своего копья о пол.

– Гордеева Лада, – ответила она, отметив почти полное отсутствие акцента у африканской воительницы.

– На моём счету уже четыре победы, – гордо вскинув голову, произнесла Аджамбо.

«Ну, конечно же, надо похвастаться, а то и напугать, – мысленно хмыкнула Лада. Рассказать, что ли, как однажды пришлось сразу против двух Альф сражаться, или ну её?»

– Рада за тебя, – равнодушным тоном проговорила она вслух.

Противница, кивнув головой, зло оскалилась и уверенно воскликнула:

– Ты будешь пятой.

С этими словами Аджамбо прыгнула на последнюю защитницу делового центра, мгновенно преодолев разделявшие их несколько метров. Копьё стремительно вырвалось вперёд и проткнуло то место, где за мгновение до этого стояла Лада. Увернулась она чудом, уходя вбок и назад и разрывая дистанцию. Негритянка, быстро вернув ассегай в исходную позицию, закрутила его вокруг себя, скрыв свою фигуру невероятно быстрой круговертью из сменяющих друг друга наконечника и древка. «Хорошо танцует и очень опасна», – мельком отметила Лада мастерство чернокожей воительницы. В следующую секунду ей пришлось пригнуться, пропуская летящее прямо в лицо остриё. Она хотела перекатом прыгнуть в ноги, после чего рубануть саблей, но африканка, мгновенно остановив удар, пресекла её попытку, обозначив угрозу удара в живот. Лада все же попыталась перейти в атаку, но её сабля была легко отбита древком копья, и Аджамбо, тут же крутанув своё оружие, едва не насадила её на наконечник. Стальное острие с начала поединка сделалось черным и глянцевым, с едва видимым мерцанием, а древко изначально было полностью чёрного цвета.

Они кружились по центру просторного холла, совершенно потеряв счет времени. Негритянка оказалась настоящим виртуозом во владении своим копьём, и Лада никак не могла найти слабых мест в её защите. У неё просто не было времени их искать – Аджамбо не давала ей ни секунды покоя, заставляя постоянно отступать и уворачиваться от стремительных уколов этого, казалось, практически живого оружия. Куда бы Лада ни сунулась, её встречал вездесу-

щий черный наконечник, а приблизиться к противнику и перевести бой на более удобное для сабли расстояние не получалось. Противница попеременно использовала и древко, и наконечник асsegая. Лада несколько раз пыталась перерубить деревянную рукоять, явно изготовленную из редкой породы железного дерева. Но, похоже, он также был усилен специальными узорами.

Глухой гул под ногами известил Ладу, что бомбы сработали вовремя и два пролета были успешно обрушены и завалены обломками перекрытия. «Получается, всего десять минут сражаюсь, а кажется, что прошла целая вечность», – пробежала у неё мысль перед тем, как она улучила момент для атаки. Она все-таки нашла слабое место, так ей казалось. Время от времени, перед тем как нанести очередной удар, Аджамбо делала быстрый проворот копья над головой, плавно перетекающий в вертикальную карусель, после чего стальное жало устремлялось навстречу противнице по непредсказуемой траектории. Дважды чернокожая воительница едва не подловила её этим маневром, но хранительнице показалось, что пока смертельный круг над головой негритянки с горизонтальной плоскости смещается в вертикальную, у неё есть пара мгновений, чтобы в прыжке достать своего врага.

Прыжок на три метра – и уже в полёте она поняла, что попалась. Аджамбо её подловила, так как ждала от неё именно этого шага. Но изменить траекторию Лада уже не могла, а вот поменять заготовленный удар вполне успевала. Асsegай с силой пробил её живот, насаживая тело на древко, а стальной наконечник полностью вышел из спины. Острая вспышка боли пронзила мозг, извещая, что организм получил смертельное ранение. Она все же смогла немного повернуть тело в прыжке, и острие пронзило её не строго по центру, а немного наискосок, не задев на выходе позвоночник. Лекарский амулет на груди моментально нагрелся, пытаясь справиться с ранением, одновременно с максимальной скоростью высасывая силы из источника. Но слишком широкое лезвие было у наконечника копья, да ещё и зазубренное с одного с края. И справиться с обширными повреждениями внутренних органов без помощи лекарства он точно не мог. Сил источника Альфы было недостаточно для того, чтобы залатать все повреждения. Торжествующая улыбка Аджамбо поплыла перед глазами, но Лада успела увидеть растерянность и мгновенную мертвенную бледность на лице своей противницы, когда её сабля все-таки нанесла ответный удар. Потому что Лада смогла сделать ещё один шаг, нанизываясь телом на древко копья, и дотянулась, нанеся вертикально поставленной саблей удар снизу вверх, пронзив горло соперницы и насаживая её мозг на острие своего оружия. Два тела рухнули на гранитный пол практически одновременно. Негритянка, выпустив копье, завалилась на спину, а хранительница, отпустив рукоять своего оружия, упала на бок лицом к выходу. Яркий свет с улицы, бивший прямо в глаза, сменился на ослепительно белый, и это было последнее, что увидела Лада, отдавшая свой долг до конца.

Спустя пятнадцать минут, когда штурмовики в МПД снова ворвались в здание и смогли отключить автоматические пушки защитной системы делового центра, в холл вошла девушка, часом ранее представившаяся Еленой – сотрудницей Службы Имперской Безопасности. Остановившись возле тела Аджамбо, пнула ту по безвольной ноге и зло проговорила:

– Говорила же тебе, на хрена эту карусель устраивать – пятерка тяжелых МПД вместе с тобой могли легко завалить эту Альфу. Нашла время в благородство играть и личный счёт увеличивать. Дура!

В сердцах проорав последний эпитет, Елена мрачно подумала: «Это только моей группе не повезло так облажаться? Или кто-то ещё умудрился провалить задание, потерял артефакт, да еще и допустил гибель Альфы, приданной для усиления, при полном перевесе имеющихся сил?» А при таком ранении ни один амулет не справится. Даже если бы сабля не осталась в ране, шансов все равно не было – при повреждении мозга и лекарство первого ранга не сможет помочь, да и слишком много времени прошло после смертельного ранения. Обещанное теплое местечко стало подергиваться призрачной дымкой – кому нужна такая неудачница. Безопас-

ница тяжело вздохнула и, решительно прогнав неуместные сейчас мысли, принялась за работу. Возможно, она ещё восстановит свой пошатнувшийся рейтинг, время ещё есть.

Глава 3. Глаз бури

Агния неторопливо возвращалась с поляны с расположенной на ней странной монолитной плитой. Больше года она возилась с этим алтарём, но по-прежнему топталась на месте. В исследовании узоров источника род Змеевых явно пошёл каким-то своим самобытным путём. В каждом артефакте или амулете существует узор-ключ, и одаренная, воздействуя на этот ключ, получает нужный эффект. Может, например, заряжать универсальные амулеты или боевые жезлы. Если это очень сложное устройство, наподобие мечей для Валькирий или Альф, то таких узоров может быть несколько. И каждый из таких ключей в оружии активирует определенное количество плетений, превращая обычный стальной меч в сверхоружие, способное в умелых руках прорубиться почти через любую защиту и поразить противника. Правда, Альфа разрубить Валькирию не сможет, доспех духа у этих воительниц слишком силён, но нанести небольшие раны вполне способна при условии, что меч не сломается в процессе боя. Всё-таки оружие воительниц высшего ранга будет мощнее и крепче.

В артефакте Змеевых было просто невероятное количество ключей-узоров, и самое печальное, что она не могла отыскать все ключи, из-за того что многие узоры были ей незнакомы. И, в зависимости от настроения, это попеременно приводило её в ярость, заставляло злиться, бросало в истерику, которая сменялась растерянностью, а потом снова – все чувства по кругу. В процессе экспериментов она перепробовала множество вариантов, но алтарь упорно хранил свои тайны и секреты. Множество раз она пыталась повторить непонятные узоры на заготовках для амулетов. Нанести получалось, но они оставались мертвы, и ни на что не реагировали, а значит, если и работают, то только сообщая с другими плетениями. Очень необычная и интересная работа, хотя иногда и раздражающая своим непонятным предназначением.

Здесь мысли девушки перескочили на Сергея Гордеева. Встреча с этим мужчиной принесла Агнии огромные дивиденды, и она прекрасно понимала, насколько ей повезло. Её благодарность к княгине Гордеевой просто не имела границ, и она также хорошо осознавала, что за такую тайну могут и убить. Но доверие Ольги к ней было безгранично, и княгиня явно надеялась на помощь юной мастерицы в исследовании алтаря и в обучении своего мужа. К слову сказать, Сергей наконец-то взялся за ум и плотно засел за артефакторику. Ещё в самом начале обучения, помимо поразительного факта, что её ученик мужского пола, было изумление тому, насколько быстро он всё схватывал. Вспоминая свои школьные годы и множество бессонных ночей, проведенных за конспектами, она испытывала зависть от того, насколько легко Серёжа усваивал материал. И если бы он с самого начала отнёсся серьёзно к своей учёбе, уже давно бы переплюнул свою наставницу. Но филигранная и ювелирная работа с амулетами вызывала у необычного своей одаренностью мужчины одну лишь скуку.

Но даже с таким наплевательским отношением к учебе он сумел её очень сильно удивить. Его странный защитный амулет, сделанный всего за две недели, был очень необычным. Сергей с нуля, не обладая обширной базой знаний, сумел создать собственные узоры-ключи и умудрился при этом изготовить полностью индивидуальное устройство, наподобие лекарственных. Индивидуальный лекарственный амулет, помимо заложенной в них силы, ещё ценен тем, что для того, чтобы перезаписать слепок ауры человека, требуется присутствие одновременно лекарки первого ранга и артефактора хорошего уровня. И заряжать его может только тот человек, чья аура вписана в центральном драгоценном камне этого устройства. Такой набор функций автоматически даёт защиту от кражи, пусть и не стопроцентную. Ну и цена у таких девайсов просто заоблачная. И Сергей сделал именно такой амулет, откликающийся только на его силу.

Только недоучка может замахнуться на что-то невообразимо сложное. Профессионал, прекрасно разбирающийся в теме, просто отступит, так как прекрасно понимает всю сложность и невозможность решения задачи в данный момент времени. Настоящий профи в курсе,

сколько неудачных попыток было сделано, чтобы решить суперсложный вопрос, и только фанат своего дела будет раз за разом пытаться найти ответ, невзирая на неудачи. А вчерашний студент, понятия не имеющий, сколько светлых умов бились и отступили от нерешаемой проблемы, возьмёт и с наскока решит сложное уравнение, потому что пойдёт своим, абсолютно нестандартным путём. Сергей смог создать новые, но при этом полностью рабочие узоры-ключи. И эти ключи очень напоминали узоры в артефакте Змеевых. И теперь Агнии не терпелось дождаться того момента, когда Сергей закончит изучать тот необходимый минимум знаний для любого артефактора и поможет ей с алтарём. Его явно нестандартный взгляд на многие, казалось бы, незыблемые вещи может очень помочь.

Она все-таки отвлеклась от исследования алтаря и попыталась воссоздать амулет Сергея. Ей требовалась перезагрузка мозга, а то артефакт Змеевых совсем заиклил ей мысли. Ещё неделя, и она закончит немного модернизированный ею амулет. В основу она взяла вольфрамовый круг семь сантиметров в диаметре, в нём будут связывающие ключи-узоры. А вот для шести стихий решила использовать драгоценные рубины. Это, конечно, усложнило её работу, но она чувствовала, что так будет намного эффективнее. На рубине остановилась как на наиболее тугоплавком материале среди подобных камней. Возможно, именно такая компоновка продлит жизнь её амулету при перегрузке. Все-таки драгоценные камни обладают особыми и специфичными свойствами, и она надеялась, что амулет выйдет повышенной мощности. Ключи-узоры и три стихии она уже нанесла, осталось добавить последние. А сегодня днём её посетила идея по поводу алтаря, и она прогулялась до поляны, чтобы проверить очередную теорию. Увы, но, как и сотни предыдущих раз, у неё ничего не вышло.

Агния вышла из леса и через поляну пошла в направлении своей усадьбы. Красивый деревянный трехэтажный дом был пока великоват для небольшого рода Зориных. В состав молодого рода входили две её матери, столько же детей от Сергея и две девушки-артефактора, с радостью принявшие предложение стать слугами рода. Видно, подвешенное состояние, в котором они находились в роду Елисеевых, им очень надоело, поэтому за её предложение ухватились обеими руками. Одаренные ей достались не самые плохие, хотя, несмотря на более старший возраст, в мастерстве проигрывали. Они также помогали ей в расшифровке узоров алтаря, но в основном пытались их систематизировать, относя к той или иной стихии. Хоть какая-то помощь.

Отметив краем глаза тяжелый МПД на границе леса и поляны, подумала, что, если бы не охрана, в доме было бы слишком свободно и одиноко. Все-таки такая усадьба была рассчитана на проживание минимум тридцати человек. Это без учёта пристройки специально для охранниц. Княгиня Ольга выделила ей взвод тяжелых «Зубров», причем не молодых, только из учебки, а опытных, прошедших не один поединок профессионалок, да и по Маньчжурии девочки успели хорошо побегать и повоевать. Пятнадцать штурмовиков скрашивали одиночество их маленького семейства, одновременно осуществляя охрану их поместья. Была у неё и персональная хранительница в ранге Альфа. Правда Евгения была «бракованной» одаренной. Иногда их называли калекми из-за того, что в них просыпалась только одна стихия – почти семидесятилетняя Женя мастерски владела молниями, но, к сожалению, только ими. Она оказалась очень душевной собеседницей с большим опытом и просто кладезем интересных историй. И Агния с удовольствием проводила с ней вечера за чашечкой чая, слушая интересные рассказы этой помотавшейся по свету женщины.

Как-то в Нижнем Новгороде Сергей в её присутствии поднял перед своей женой вопрос обеспечения безопасности поместья Агнии. Он считал охрану недостаточной. Но Ольга тогда ответила, что для молодого рода охрана более чем соответствует их статусу. И вообще-то там по дороге к усадьбе висят щиты с гербом клана Гордеевых. А кто же в здравом уме посмеет полезть на Великий клан? И если она нагонит туда более серьезные силы, то как раз таки это вызовет ненужные вопросы и любопытство. Ну а лично Агнии тоже казалось, что Сергей пере-

страховывается. Хотя его забота была очень ей приятна, как и устойчивый интерес к Андрею и дочке Оксане, родившейся всего месяц назад. Андрей вместе с двумя бабушками сейчас был в Москве, решившими показать внуку карнавал и салют в честь дня рождения императрицы. Так что вернутся они, скорее всего, поздно. Она сначала тоже хотела поехать, но оставлять дочь на няньку не захотела. Да и работы было слишком много – интересной, захватывающей, и тратить время на веселье ей не захотелось.

Она уже пересекла парковку перед домом и вступила на крыльцо, когда её настиг шум с неба. Оглянувшись, девушка увидела стремительно появившуюся из леса со стороны Москвы пятерку больших транспортных вертолётов. Агния изумленно смотрела, как воздушные машины, разделившись, резко пошли на снижение, практически упав на землю. Две приземлились на поляне, перекрыв маршрут в сторону алтаря, там как раз выскочила из леса пятёрка дежурных МПД, а три машины нагло сели прямо на большую парковку перед усадьбой в тридцати метрах от крыльца.

– Вот это наглость! – воскликнула она и только потом разглядела на бортах вертолетов эмблему.

Фигурный прямоугольный щит и на его фоне прямой меч, а над ними золотая корона.

– Даже для имперской безопасности это перебор, – недовольно произнесла Агния.

Хоть и получила она свой титул совсем недавно, основные правила для боярыни и, самое главное, статус их клана выучила в первую очередь. И то, что СИБ без предупреждения, да ещё и таким образом, заявила на земли Великого клана, было вопиющим попиранием их прав. И, если бы не эмблема на вертолётах, скрытые в разных местах поместья плазменные пушки уже давно открыли бы огонь.

– Давненько не видела такого хамства, – раздался над ухом спокойный голос Евгении.

Хранительница вышла на крыльцо со своей неизменной чашечкой чая в руках и теперь встала рядом со своей подопечной и, прищурившись, смотрела на вертолёты. Практически одновременно с её словами из-за дома выскочили семь тяжёлых «Зубров» и встали в линию перед крыльцом, загораживая собой главу рода. «Взвод сегодня не в полном составе», – мелькнула у девушки мысль. Три охранницы уехали сопровождать её родных в Москву. Тем временем вертолёты остановили шум двигателей, и вместе с оглушившей ненадолго тишиной, из опустившихся одновременно аппарелей стали быстро выходить МПД. На глаз определить модель она не могла, но это явно были тяжелые доспехи. Десяток встал, четко перекрыв тропинку из леса, а пятнадцать замерли напротив семёрки «Зубров». Последними из центрального вертолёта вышли три женщины и уверенно направились в их сторону.

Все трое были сильно загоревшими и издали казались аборигенками Африки, но подошли ближе, и Агния поняла, что ошибается, ибо они явно были европейками. Одетые в стандартную униформу СИБа – черный обтягивающий костюм, немного напоминающий пилотный комбинезон, с вышитой на правой груди эмблемой своей службы. Женщины, пройдя линию своих МПД, замерли перед «Зубрами» в пяти метрах. Девушка, вспомнив, что она тут старшая, шагнула с крыльца, почувствовав, как за ней, отстав на шаг, двинулась Евгения.

– Здравствуйте, меня зовут Ирина, – поздоровалась женщина, стоящая чуть впереди остальных.

– И вам не хворать, – немного дерзко ответила Агния, совершенно проигнорировав правила приличия.

Не посчитала нужным, ведь сибовцы точно знали, куда и к кому они прилетели.

– А вы не очень вежливы, – усмехнулась брюнетка.

– Вы меня от ужина оторвали, а я, когда голодная, очень злая, – отзеркалила она свою собеседницу.

– Предлагаю поужинать в Кремле, вы нужны там, и немедленно, – выдала Ирина совершенно нереальную новость.

– Вы, часом, адресом не ошиблись? – скептически вздернув бровь, выдала Агния. – Я не глава клана.

– Нет, боярина Зорина, мы не ошиблись, можете даже не переодеваться, вопрос скорее технического толка. Но предписание на вашу доставку у меня есть.

Агния с удивлением смотрела на бланк дома Романовых, защищенный специфическими узорами, гарантирующими защиту от подделок. Правда её изумила фраза: «Доставить живой или мёртвой». Ей казалось, она не из тех персон, что заслуживают такую формулировку. Евгения, сунув голову через плечо, прочитала документ и, вскинув голову, резко проговорила:

– Боярыня не может выполнить ваше предписание без подтверждения от главы своего клана.

– Увы, – пожал плечами Ирина, – я не думаю, что вы сможете сейчас с ней связаться. Центр Москвы сейчас переживает настоящее нашествие людей, решивших весело провести время. Операторы мобильной связи оказались не готовы к такому столпотворению, и в данный момент даже мы испытываем проблемы. Вы, конечно, можете попытаться, но я сомневаюсь, что у вас получится.

– Тогда извините, но я с вами не поеду, – ответила Агния и, гордо вскинув голову, добавила: – Статус нашего клана не даёт вам права врывать ко мне в дом и везти меня, куда вам хочется.

– От себя добавлю, что княгиня Ольга обязательно нашла бы возможность связаться с нами и приказать проследовать с вами, – вторила ей Евгения.

– В жизни всегда есть место исключению, – миролюбиво проговорила Ирина. – Есть стечение обстоятельств и другие невероятные совпадения. Не забывайте, что ваша княгиня сейчас весьма занята, торжественное мероприятие в самом разгаре, а на таких вечерах главы не только развлекаются, но и проводят важные переговоры.

– Я повторюсь, но как бы наша глава ни была занята, она передала бы приказ явиться к ней немедленно – упрямо проговорила Евгения.

– Вы меня простите, конечно, но речь идёт о главе малюсенького рода, совсем недавно принятого в клан. Вам не кажется, что княгиня могла не утруждать себя дополнительными действиями, лишь бы вам было спокойно? – с явной насмешкой проговорила безопасница. – А явиться немедленно вы бы не смогли, сегодня полёты над Москвой запрещены всем, кроме нашей службы.

– Это не важно, о ком идёт речь, – уверенно ответила хранительница. – Гордеева Ольга не из тех, кто может наплевать на свои обязательства. И не поставить в известность своего человека, какой бы мелкий статус у него ни был, она не могла в принципе.

– Вы не оставляете мне выбора, – удрученно покачала головой Ирина. – Как вы можете видеть, у меня достаточно сил, чтобы выполнить приказ, так или иначе.

– Вы наверняка в курсе, что между принцессой Евой и княгиней Ольгой давняя и крепкая дружба. И если вы перейдёте допустимую грань и устроите здесь бой, вам очень не поздоровится в дальнейшем, – спокойно проговорила Евгения.

– На таком уровне дружба поддерживается за счёт взаимовыгодного сотрудничества, – пожал плечами сотрудница СИБа. – Возможно, выгода где-то потерялась, раз я получила такое предписание.

– Тогда тем более княгиня нашла бы время сообщить нам последние новости, и приказ оказать вам содействие был бы обязательно доведён ею лично или доверенными людьми.

Агния уже давно выпала из разговора, слушая диалог своей хранительницы и безопасницы. Она растерялась и не понимала, что происходит. Чуть больше недели назад она была в Нижнем Новгороде, и её светлость ничем не высказала ей, что грядут какие-то проблемы или перемены в их отношениях. «Возможно, я действительно слишком много хочу, – подумала девушка. – Герб получила чуть больше года назад и думала, что заслужила особое отношение.

А по сути, я мешанка, которой повезло взлететь на вершину, и даже мои внуки вряд ли получат особое уважение от более древних родов и семей».

– Мне абсолютно плевать, что должна была сделать, но не сделала ваша глава, – жестко заговорила Ирина, – у меня есть приказ, и я его выполню. И либо боярыня Зорина спокойно следует с нами, либо она всё равно проследует, но уже после того, как я прикажу разнести здесь всё.

– Лично вы здесь и останетесь, я вам это обещаю, – не сдерживая себя, угрожающе прошипела Евгения.

– Очень в этом сомневаюсь, – хмыкнула представитель СИБа и, кривя губы, добавила: – Бабуля.

Агния опередила моментально вспыхнувшую хранительницу:

– Не нужно здесь ничего разносить, я полечу с вами, но для успокоения своей охраны прошу вас предоставить им место в вертолётах.

Ирина, оглянувшись на технику и своих людей, задумчиво проговорила:

– Да, я думаю, мы сможем потесниться и принять четыре ваших МПД и заодно захватить вашу беспокойную хранительницу.

– Только мы сначала попробуем связаться со своим руководством, – зло проговорила Евгения.

– Надеюсь, пяти минут вам хватит?

– Постараемся уложиться, – с вызовом в голосе ответила Женья.

Ирина не ответила, а они, развернувшись, направилась в дом. Едва зайдя в просторный холл первого этажа, Евгения стала набирать по телефону первого абонента, одновременно зло приговаривая:

– Всё это дурно пахнет, СИБ не может вести себя настолько беспринципно и нагло по отношению к Великому клану. Что-то происходит, а мы не в курсе. Так не бывает. Нас обязательно должны были проинформировать. И если это действительно приглашение, то достаточно было прислать один вертолёт, а не два взвода тяжёлых МПД.

– Наверное, я не доросла до такого статуса, чтобы передо мной отчитывались, – вздохнув, ответила Агния.

– Не говори ерунды, – отрезала хранительница. – Твой статус поменялся в тот день, когда ты получила герб и право на род. И ты не сама по себе, тыходишь в Великий клан и находишься под его защитой. Вот и веди себя так, как положено боярыне.

Агния слегка покраснела, её пожилая хранительница не в первый раз вправляет ей мозги, но девушке до сих пор было трудно принять тот факт, что она поднялась на другой уровень, а не находится по-прежнему почти в самом низу социальной лестницы. «Одного герба бывает недостаточно, иногда нужно родиться в определенной среде, чтобы чувствовать себя высоко-родной», – подумала она.

Выругавшись в очередной раз, Евгения посмотрела на свою подопечную и мрачно проговорила:

– Не могу дозвониться, все телефоны выключены: и в СБ клана, и у княгини.

Сделав небольшую паузу, пожилая хранительница решительно сказала:

– Я предлагаю бой. Ты с дочкой и своими слугами прорываешься из гаража на машине и мчишь в сторону поместья Ольги. Мы прикроем, активируем пушки и, возможно, пару вертолёт сумеем завалить, если попробуют сразу рвануть за отбой. В усадьбе княгини сил гораздо больше, даже роботы есть. Дождешься княгиню, и тогда всё встанет на свои места.

Подумав несколько секунд, Агния отрицательно качала головой:

– Вы все погибнете, их гораздо больше. Я видела их источник, Ирина и женщина справа – Альфы. У вас не будет ни единого шанса. А мой прорыв закончится на ближайшем посту

полиции. СИБу не составит труда объявить перехват. Да и опасность для дочери слишком высока, я не могу так рисковать. А ваша гибель будет напрасна.

– Там, куда мы направляемся, нас будет ещё меньше, и мы тем более не сможем тебе помочь.

– Как и сейчас, – спокойно ответила глава маленького рода. – Кроме героической гибели всего лишь из-за подозрений, что дело нечисто. Но полетев с ними, мы рискуем только малым числом людей.

– Хорошо, боярыня, – недовольно произнесла Евгения, – так и сделаем, только я в усадьбу княгини сообщу о наших проблемах.

Разговор с Лерой – начальницей охраны подмосковного поместья Гордеевой Ольги – не занял много времени и, к сожалению, не прояснил ситуацию. Та была не в курсе проблем со связью и сказала, что постарается быстро с кем-нибудь связаться.

Завершив разговор, Агния с Оксаной и четыре тяжелых МПД охраны быстро заняли места в одном из вертолётов и полетели навстречу неизвестности. Но перед отлётом хранительница передала приказ остающейся охране перебазироваться в усадьбу княгини Гордеевой. На всякий случай.

* * *

Повесив трубку городского телефона, Роза вышла из телефонной будки и, посмотрев на прекрасное безоблачное небо, подумала, что их приключения навряд ли на сегодня закончатся так быстро. Разговор с Ритой продлился секунд двадцать, фразы были закодированы, так что всем любопытным эта тарабарщина навряд ли чем-то поможет. Расшифровать можно, но быстро точно не получится.

Чуть помедлив, они с Витой направились в сторону кафе, с которого начался их забег. На часах не было еще и пяти вечера, когда они быстрым шагом перешли по мосту Москву-реку, и спустя ещё пять минут её телефон пропищал, принимая сообщения. «Вот и связь восстановилась», – мрачно подумала она. Прочитав сообщение, отправленное ещё пятнадцать минут назад, замерла, потом перечитала ещё раз и, отведя в сторону от других людей Виту, хмуро проговорила:

– У нас новое задание.

– Судя по твоему виду ничего хорошего нас не ждёт, – спокойно сказала напарница.

– Нам нужно пробраться в Кремль и найти Ольгу с Сергеем, они оба не выходят на связь.

– Ты же пошутила? – с надеждой спросила подруга. – У нас с собой ни оборудования, ни оружия, вообще пустые и на такие объекты с ходу не проникают, тут месяцы подготовки нужны.

– Нет, не пошутила, а пройдем по резервному варианту, разрабатывался как раз для такого случая. Правда, им ещё никто не пользовался, но там есть закладка со всем необходимым.

– О нет, – простонала Вита, – только не говори мне, что придется пользоваться...

– Канализацией, – закончила за неё Роза. – Да, именно так.

– А-а, надо было поехать за город, отдохали бы сейчас, не зная таких бед, – заныла напарница. – И вообще, почему только мы одни должны отдуваться, где остальные люди? Подкрепление будет или как? Или мы одни на всю Москву остались?

– Хорошие вопросы, – усмехнулась Роза и принялась набирать Риту.

Но ни телефон Риты, ни Марины, ни другие рабочие контакты не отвечали.

– Абоненты недоступны, – мрачно проговорила она, оставив, наконец, бесполезные попытки дозвониться до начальства. Потом, подумав, набрала другой известный ей номер.

– Лера слушает.

– Привет, это Роза, код четырнадцать, у нас большие проблемы, – проговорила лазутчица. Нужно быстро довести до начальницы охраны подмосковной усадьбы Гордеевых последние новости и идти выполнять задание. Подсознательно отметив толпу радостных и веселящихся людей, подумала, что их с напарницей тоже ждёт веселье. На всю жизнь запомнится. Если выживут...

* * *

Перелёт до центра столицы занял не больше тридцати минут. Но едва они приземлились на одной из вертолётных площадок Кремля, как Агния почувствовала жуткий дискомфорт. Всегда стабильная связь с источником резко оборвалась. Она могла в него заглянуть, но звёзды стихий совершенно не откликались, а заранее заготовленные разнообразные узоры разрушились. Бездумно сделав несколько шагов по направлению к ближайшему зданию, она растерянно замерла, не понимая, что происходит. Рядом с ней остановилась Евгения, доставшая из кармана свой телефон и, прочитав какое-то сообщение, негромко сквозь зубы ругнулась. А подошедшая Ирина, нацепив печальный вид, наигранно-участливо поинтересовалась:

– Плохие новости? Да?

– Я думаю, вы их знаете лучше меня, – зло проговорила хранительница.

– Вы мне льстите, всё знать невозможно.

Раздавшийся шум за спинами заставил их резко обернуться. Открывшаяся перед глазами картина заставила Агнию изумлённо распахнуть глаза, а Евгения в очередной раз выругалась и бессильно сжала кулаки. На четырёх сопровождавших их штурмовиков навалилось сразу десяток тяжелых МПД и, повалив на землю, теперь явно собирались в упор расстрелять из своих пушек. Резко выйдя из ступора, девушка громко закричала:

– Стойте, не надо стрелять, они не будут сопротивляться. Вы меня слышите? Ваша гибель бессмысленна. Прекратить сопротивление.

– Молодец. Своих людей нужно беречь, – удовлетворённо сказала Ирина.

Спустя минуту латницы выбрались из своих доспехов и с мрачным видом под прицелом плазменных пушек направились в сторону казарм кремлёвской охраны.

– Может, теперь-то вы расскажете, что происходит? – хмуро спросила Евгения.

– Конечно, но только не вам, – усмехнулась Ирина и выстрелила в хранительницу из небольшого пистолета, который до этого держала, спрятав за спину.

Агния успела подхватить падающее тело, аккуратно опуская на асфальт, успев отметить отсутствие крови.

– Не переживай, боярыня, это снотворное, спать будет долго. Слишком она у тебя спокойная, а нам с тобой нужно многое обсудить. Ты как предпочитаешь, пойти на своих двоих или чтобы тебя отнесли, как и твою хранительницу?

– Я пойду сама, – ответила девушка.

– Тогда прошу, – махнула безопасница рукой в направлении Екатерининского дворца.

Агния, вздохнув и собрав остатки решительности, отправилась за Ириной, а вслед к ней пристроились две другие молчаливые девушки. «Не дрейфь, скоро всё прояснится – хотели бы убить, убили бы сразу», – попыталась она приободрить себя, но получалось плохо. Ситуация была слишком непонятная и полностью выбивающая из колеи. А неизвестность впереди её пугала, хотя она и старалась всеми силами этого не показывать.

* * *

Маньчжурия

– Вот такая хрень происходит, но что конкретно творится, я тебе сказать не могу. И кроме Леры, связи больше ни с кем нет. Так что будем делать, Яра?

Ярослава напряженно обдумывала новости, только что озвученные своей сестрой Мирославой, и пыталась принять решение. Мысли шли волна за волной, принося с собой множество вопросов, но ни одного ответа.

– С безопасниками Вяземских не пыталась связаться? – спросила она наконец.

– Сразу же набрала, они видели дым со стороны нашего делового центра. Но отправленная девушка увидела только кучу пожарных машин и горящие верхние этажи. Ближе подойти не дало оцепление. Связь со своими в Кремле и на Красной площади у них пропала одновременно с нами. Но что там происходит, выяснить пока не смогли, тревожные группы даже ещё не добрались до центра.

– Демидовы, Багратион, Мосальские, – продолжила перечислять главнокомандующая названия сильных кланов, с кем у Гордеевых были дружеские или просто хорошие отношения.

– СБ Демидовых и Мосальских сами ничего не понимают, как и Вяземские пытаются прояснить ситуацию, но пока безуспешно. Демидовские девочки вышли к Кремлю, но дальше пройти не смогли, их не пускают на площадь. А вот Татия – эта «милая» младшая сестрёнка нашей грузинской царицы, явно что-то знает. По её словам, у них всё в порядке, а мне посоветовала не наводить панику. И это очень удивляет. Я, например, до Нино дозвониться не смогла.

Голос Мирославы был напряжен, и только высокий самоконтроль не давал ей скатиться до матерных ругательств, которыми она явно хотела скрасить их беседу.

– Проблемы возникли не только у нас, а значит, это не целенаправленная операция против нашего клана, – задумчиво проговорила Ярослава.

– Это понятно, но что будем делать? Сидим и ждём, когда прояснится? Марина успела отдать приказ своим людям выяснить всё, используя какой-то резервный план. Ты хоть знаешь, что это такое?

– Знаю, – хмыкнула она. – Я тебе потом расскажу и даже организую экскурсию, если после рассказа ты пожелаешь её провести. Сколько там у тебя сил под рукой осталось?

– Да ты у меня всех забрала, причём самых лучших, – возмутилась глава учебного центра. – У меня одна молодежь осталась, а ты мне, между прочим, ещё месяц назад обещала вернуть людей, а сама держишь их в Маньчжурии.

– Ну сколько-то у тебя есть?

– Семь сотен штурмовиков в доспехах от легких до тяжелых и две сотни роботов разных категорий. Капля в море, мне с ними даже княжество не удержать, если вдруг навалятся.

– Не паникуй, на княжество пока никто не нападает, – пресекла Ярослава нарождающуюся истерику. – Организуй пока по максимуму переброску сил в Москву. Я вылечу немедленно, часов через десять буду.

– Не могу, – ответила Мирослава. – Я практически сразу решила отправить МПД в подмосковную усадьбу, но диспетчеры сообщили, что все три аэропорта закрыты на приём самолётов. Но, что самое удивительное, Вяземские успели прояснить этот вопрос, и самолёты в Москву по-прежнему прибывают. Вот только основные направления с Казани, с Алтая и с Урала. То есть Кайсаровы, Морозовы и Орловы летают спокойно, а с Нижнего Новгорода запрет. И все три аэропорта находятся под охраной двух десятков «Армагеддонов». Как тебе такая новость?

– Почему-то не удивила, – задумчиво проговорила она, вспоминая вчерашний диалог с Ольгой и доклад Марины по поводу шевеления Великих и Сильнейших кланов. – Но я надеюсь, у тебя найдутся штурмовики, могущие десантироваться с воздуха?

На том конце телефонной связи возникла небольшая пауза, после чего изумленный голос Миры воскликнул:

– Ты мне что предлагаешь? Чтобы я девчонок десантировала прямо на аэродром под прицелом сверхтяжелых роботов? Так давай сразу на Кремль их сбросим – какая разница, где они погибнут, но во втором случае смысла всяка больше. Возможно, что даже не все самолеты сойдут, пока они будут пролетать над Москвой.

– На Кремль не надо, – спокойно отреагировала второе лицо в иерархии клана на явное ехидство своей сестры. – Сбрось две сотни тяжелых над усадьбой. И пока я лечу, собери мне там ударный кулак.

– Ты собираешься взять столицу силами пары сотен МПД? Или ты думаешь, что никто не заметит, как рядом с городом формируется нехилое такое боевое соединение?

– А я очень рассчитываю, что заметят и начнут какие-нибудь движения, которые помогут нам прояснить ситуацию. Но сотню лучших отбери сразу и придержи их, по ним распоряжусь отдельно. Мне нужно сначала кое-что выяснить.

– Поняла тебя, очень надеюсь, что ты знаешь, что делаешь.

«Я тоже на это надеюсь», – подумала Ярослава, прерывая связь со своей сестрой и набирая другого абонента.

– Добрый день, княгиня, – поздоровалась первой Светлана Белезина. – Чем обязана?

– Здравствуй, Света. А расскажи-ка мне, как в центр Москвы переправить тяжелые МПД, и главное, чтобы о них никто не узнал?

– Вы не по адресу, – недовольно произнесла глава рода. – Я вам не волшебница, чтобы скрытно перемещать такую технику по столице империи.

– Зато у тебя есть большой опыт прятать от любопытных глаз вещи, за которые, кроме смертной казни, ещё и красочные пытки обещают.

– Вообще-то я отошла от таких дел, – возмутилась Белезина.

– Ага, я помню, пару месяцев назад, если не ошибаюсь, – хмыкнула Ярослава. – Только не говори мне, что уже порвала все связи и тебе не к кому обратиться. – И поменяв тон на серьезный, добавила: – Ольга не выходит на связь, помимо этого есть еще несколько неприятных моментов, я ожидаю большие проблемы, и мне нужна твоя помощь.

Судя по шуму в трубке, на том конце тяжело вздохнули, и Светлана уже уверенным тоном спросила:

– Есть пара схем, сколько штук нужно провести и как близко к центру?

– Хотя бы сотню тяжелых доспехов и как можно ближе к стенам Кремля.

Судя по звукам, собеседница Ярославы подавилась и сейчас усиленно откашливалась.

– Вы там что? Переворот затеяли? – приведя себя в норму, воскликнула юная контрабандистка.

– Да, решили поменять династию, Романовы надоели, будут Гордеевы, – невозмутимо ответила главнокомандующая.

– Очень смешно, блин, не знала, что вы такая юмористка, – по-прежнему слегка ошарашенно проговорила Белезина.

– Была бы рада посмеяться, но не могу, – все очень серьезно, Света.

– Из-за праздника доступны только несколько маршрутов, и собрать все МПД в одном месте не получится, а из-за близости Кремля долго находиться там нельзя. Минут тридцать максимум, потом мы просто привлечём внимание охраны.

– Полчаса меня устроит. Сколько тебе нужно времени для подготовки и сколько займет проводка техники?

– Часов шесть, если займусь этим немедленно, и часа два-три на проводку МПД. Постараюсь организовать всё побыстрее. И самое главное – мне нужно, чтобы они были в конкретное время в нужном месте.

– Хорошо, доложишь мне по готовности. А место встречи скинь заранее.

Попрощавшись с главой рода, Ярослава ненадолго задумалась над тем, где и что можно ещё сделать. Брать штурмом Кремль не хотелось: во-первых не факт, что выгорит, во-вторых, после такой попытки, если она ошиблась, то клану может прилететь такая ответка, что проще сразу застрелиться. В общем, во время перелёта надо будет ещё раз всё взвесить, попытаться узнать побольше информации и согласовать свои действия с союзниками.

* * *

Москва

«Так, Марина, думай, – пыталась эсбэшница подстегнуть свои мысли. – Лада не появилась, значит, не смогла уйти до подрыва бомб. А мне надо принять решение, каким маршрутом и куда направляться. Стоит нам выйти на поверхность, и миллионы камер по всему городу сразу зафиксируют наше местоположение. Мобильные телефоны наверняка поставлены на слежку, и едва выйдем в зону действия сети, тут же отобразимся на экранах. Все телефоны уже выключены, а новые аппараты, взятые из закладки, зарегистрированы на левых людей и какое-то время не будут привлекать внимание. Но вопрос, куда идти, по-прежнему актуален».

– Рита, мы сможем отсюда пройти до самого центра, не поднимаясь на поверхность? – позвала она свою помощницу.

– Сейчас посмотрю, – ответила девушка, разбираясь с картой в планшете.

Марина окинула взглядом полутёмный тоннель, в котором находились её люди. Романову она тоже причислила к своим. Хотя, с одной стороны, женщина и подвела их под монастырь, но благодаря ей они все-таки узнали о проблемах намного раньше, чем когда озаботились бы отсутствием связи с группой охраны княгини.

– Нина, а вы по каким стихиям специализируетесь? – окликнула она Романову.

– Земля и лёд.

«Земля – это очень хорошо, и одаренная в ранге Бета сможет нам помочь в этих подземельях», – мысленно обрадовалась она.

– Мы сейчас примерно на седьмом-восьмом уровне, – подала голос помощница, – ниже нас система метро. Мы можем пройти по кабельным коллекторам и теплотрассе. Правда, местами придется использовать ливневую канализацию, а она – точно не самое удобное место для путешествий.

– А выйти в точку захода четырнадцатой и семерки?

– Эм-м, – Рита взяла небольшую паузу. – Теоретически да. Но местами нас ждут не очень удобные переходы, а по времени займёт примерно пять-семь часов, возможно, больше.

– Ясно, – произнесла Марина. И приняв решение, скомандовала главе охраны делового центра Гордеевых: – Вероника, ты в авангарде. Маршрут намечай таким образом, чтобы легкие МПД могли пройти. Десять человек оставь в арьергарде, чувствую, что нам ещё придётся пострелять.

Быстро перестроившись и распределив из схрона необходимые вещи для путешествий под землёй, группа в тридцать человек максимально быстро нырнула в ближайшее ответвление кабельного коллектора. В закладке было двадцать легких доспеха, и сейчас десяток латниц рванули вперед, а остальные МПД, отстав метров на триста, будут охранять тыл небольшого отряда.

* * *

Роза вместе с Витой быстро продвигались в сторону старинного здания XVII века. В подвале этого дома находился спуск в канализацию, и двум агентессам предстояло преодолеть под

землёй примерно пять километров. Не самое большое расстояние, и если бы речь шла о пробежке на свежем воздухе, то можно было уложиться минут в десять, но Роза прекрасно понимала, что все подземные тоннели в центре Москвы нашпигованы камерами и разнообразными датчиками слежения настолько плотно, что ползти они с напарницей будут, как черепашки. Рассчитывать, что именно их маршрут оставлен без контроля со стороны кремлёвской охраны – просто глупо.

Немного порадовало, что начальство успело отдать приказ находящимся сравнительно недалеко сотрудникам помочь их паре. Но их уровень подготовки не соответствовал сложности предстоящей операции, поэтому двум девушкам Роза приказала найти микроавтобусы и в спокойном режиме подобраться к двум точкам эвакуации. Возвращаться Роза планировала совсем другим маршрутом. «Если вообще вернёмся», – мелькнула у нее мрачная мысль. А третьей девушке дала адрес дома, с подвала которого и начнётся их безумная авантюра. Пусть сидит и отслеживает ситуацию, а также будет поддерживать связь с подмосковной усадьбой княгини Гордеевой.

– Роза, – неожиданно раздался звонкий голос.

Обернувшись, девушка увидела чемпионку последнего турнира среди роботов, а также – по версии многочисленных газет – грозу авторитетов и новую богиню Колизея. Во время турнира Роза входила в состав бригады технического обслуживания, играя роль неодаренной и отслеживая возможные диверсии и различные поползновения конкурентов. Можно сказать, в отпуск съездила, такая работа Розе очень нравилась и совершенно не доставляла хлопот, именно тогда она и познакомилась с Алёной. Девушка очень импонировала своей решительностью и мастерством, а милая внешность заставляла подумать о переводе возникшей между ними дружбы на более близкий уровень. И только мысли о ревливой Вите останавливали Розу от этого шага и перехода к более активным действиям в этом направлении. Алена оказалась не одна, а со своим мужем Михаилом Гордеевым, братом княгини Ольги.

– Привет, какая неожиданная встреча. Правду говорят: Москва большая деревня. Вы тоже решили сегодня повеселиться? – с радостной улыбкой проговорила Алёна.

– Ага, у нас впереди такое веселье запланировано, просто закачаешься, – с явным переизбытком сарказма ответила Вита.

Роза улыбнулась. Её напарница отличалась весьма несдержанным характером и вспыльчивостью. Любила покостерить начальство, высказать вслух всё, что она думает об очередном задании, но всё это только до или после реализации поставленной перед ними задачи. Дуэли также были вечным спутником её любовницы, причём влипала она в них с завидной периодичностью и вовсе не потому, что любила подраться, а из-за того, что горячо отстаивала свою точку зрения и постоянно вмешивалась в несправедливые, на взгляд Виты, ситуации, принимая сторону незаслуженно обиженных. Но во время выполнения очередного задания лучшей и более надежной напарницы было просто не найти.

– Да, нам предстоит весьма занимательный вечер, – сказала Роза, стараясь тоном смягчить резкость своей подруги.

– О-о, а может, возьмёте нас с собой? – попросил Михаил.

Вереница мыслей проскакала в голове у опытной лазутчицы при обдумывании неожиданного предложения. Её напарница злилась ещё и потому, что преодолевать подземные тоннели лучше всего втроём. Но из тех, кого смогло привлечь начальство, не было ни одной одаренной выше Дельты, а им желательно было взять с собой хотя бы Гамму, и поговорка, что на безрыбье и рак рыба – в данном моменте совершенно не работала. Поэтому предложение Михаила заставило Розу всерьёз задуматься о привлечении в их рискованное предприятие его молодой жены. Сомневаться в благонадёжности Алены не стоило, обласканная чемпионка, принятая в правящий род, более чем надёжная кандидатура. Да, она опытный пилот и всё свое мастерство по максимуму может показать, только управляя своим роботом. Но главное – она

опытная воительница, решительная, смелая и невысокого роста. «Точно нигде не застрянет», – подумала Роза.

– Очень своевременное предложение, – всё ещё колеблясь, сказала она. – Но есть несколько моментов, и пойти с нами на вечеринку сможет только Алёна.

На её слова Вита, посмотрев на неё, скептически вздёрнула бровь, а Алена, переглянувшись с Михаилом, сразу же отрицательно качала головой и сожалеюще ответила:

– Тогда вынуждена отказать, мы с Мишей планировали провести сегодняшний вечер вместе.

– Давайте я вам кое-что расскажу, – решила Роза и, подхватив под локотки двух молодых людей, отвела подальше от гуляющих по улице людей.

* * *

– Меня интересует, почему княгиня Гордеева дала тебе герб и право на род? – спросила Ирина.

– И ради этого вопроса вы притащили меня сюда? – насмешливо спросила Агния, хотя внутри неё всё клокотало и совсем не от смеха.

Войдя через неприметную дверь Екатерининского дворца, по очень крутой лестнице спустились на несколько пролётов вниз и, пройдя немного по ярко освещенному коридору, СИБовцы завели её в небольшое помещение, единственными предметами интерьера которого были стоящее по центру кресло и стол в дальнем углу, заставленный какими-то склянками и колбами. Едва спустившись на этот подземный уровень дворца, Агния почувствовала, как сила, давящая на её источник, резко пропала. Звёзды по-прежнему металась как сумасшедшие и практически не откликались, но жуткое чувство дискомфорта, возникшее от разорванной связи с источником, начало её отпускать. Сразу же её в добровольно-принудительном порядке усадили в кресло, быстро пристегнув ноги и руки к подлокотникам и ножкам этого явно пыточного устройства. Специальные ремни намертво сковали её тело, не давая возможности даже пошевелиться. В помещении находилась ещё одна чернокожая женщина неопределённого возраста. Ослепительно белый халат очень сильно контрастировал с тёмным цветом кожи. Очень неприятное, хищное выражение лица дополняли безжизненные черные глаза, которые смотрели на неё как на какое-то насекомое.

– Рада, что тебе весело, но я всё же жду ответа, – с ледяным спокойствием сказала безопасница.

– Я очень хороший артефактор, и княгиня, разглядев мой потенциал, таким образом выдала мне огромный аванс. Ну и дополнительно создала противовес существующему в клане роду артефакторов, – добавила девушка версию, официально бытовавшую в разговорах внутри клана.

– И какие артефакты ты делаешь?

– Обычный набор, как и у всех, – пожала плечами Агния, – лекарские, защитные, боевые жезлы.

– То есть тебя не удивляет, что молодая соплюшка получила герб всего лишь из-за гипотетического потенциала? – усмехнулась Ирина. – Ничем особым не выделяясь и не создав каких-то особых амулетов и новых артефактов.

– Ну, я вам сказала официальную версию, – спокойно ответила девушка. – И я слишком далека от внутриклановой политики, чтобы понимать истинные мотивы своей главы. А возмущаться или как-то выражать своё неудовольствие явной незаслуженностью и несправедливостью такого подарка было не в моих интересах.

– Допустим, – кивнула головой сотрудница имперской безопасности. – А что ты скажешь о боевых жезлах для неодаренных людей?

– Таких не бывает, – фыркнула Агния. – Для простых людей существуют только лекарские и защитные амулеты. Боевой жезл может активировать только одаренная.

– А как ты объяснишь огненные файерболы, которыми неожиданно начал пользоваться муж княгини Гордеевой? Причём никакого жезла у него в руках не было. Остается предположить либо совсем невероятное – что мы имеем дело с одаренным мужчиной, либо все-таки он пользовался каким-то артефактом, созданным тобой. И что совсем интересно и совершенно не вписывается в версию о твоей обычности и незначительности для княгини Ольги – это тот факт, что ты долгое время жила в одном доме с ней и продолжаешь регулярно навещать Нижний Новгород. Так что ты мне скажешь на всё это? Над чем ты работаешь? Какие защитные и боевые амулеты ты делаешь?

Ирина выжидающе уставилась на девушку, а мысли Агнии тем временем замесились, лихорадочно пытаясь придумать ответ на очень опасные вопросы. «Почему Сергею пришлось использовать источник? Что случилось с ним и княгиней? Как это связано с отсутствием связи?» Эти и многие другие вопросы крутились в её голове, заставляя думать о худшем.

– Я давала присягу, – гордо вскинув голову, наконец произнесла она. – Пытаясь узнать секреты клана, вы перешли все границы, и я уверена, что вам очень не понравится, когда княгиня Гордеева спросит с вас за причиненные мне неудобства.

– Как ты могла уже прочувствовать, с нашим артефактом любая одарённая превращается в обычного человека. И даже высокий ранг Ольги не спасёт её и не позволит показать свою силу.

– Судя по постановке вашей фразы, вопрос с Валькирией далек от завершения, – хмыкнула Агния. – Да и ответы на все ваши вопросы вы бы легко могли получить от её мужа. Мальчики ведь такие ранимые и нежные существа.

– Просто мы ещё не приступали к этой фазе операции, – после небольшой заминки ответила Ирина.

Но Агния заметила и эту заминку, и легкую тень неудовольствия на лице своей собеседницы. Что подняло ей немного настроения. «А по поводу ранимых и нежных мальчиков – это точно не к Сергею. Что-то произошло, но они точно на свободе, а значит, шансы на выпутывание из этой ситуации пока есть», – подумала она.

– Жаль, ты мне показалась более благоразумной, – показательно вздохнула Ирина и, взмахнув рукой в сторону чернокожей женщины в белом халате, сказала: – Познакомься, это Мазози. Её имя переводится на русский язык как «слёзы». Правда, плачут в основном те, над кем она работает. И либо ты начнёшь говорить, либо лекарка первого ранга выпотрошит тебе мозг, и мы всё равно узнаем, что нужно. Ведь ментальный блок артефакторам не ставят, у вас своя – природная защита. Но Мазози как раз специализируется на таких случаях, только, к сожалению, подопытные после общения с этой шаманкой – как говорят про таких в Африке – редко остаются людьми. Обычно теряют человеческий облик и скатываются до уровня обезьян. Но я в глубине души очень добрая и предлагаю тебе подумать над тем, что не все тайны так уж и важно беречь и хранить, некоторые из них все равно станут достоянием общественности рано или поздно. Что скажешь?

– Скажу, что мне очень страшно, вот прямо сейчас описуюсь, – хорохорясь, ответила девушка, и вправду испытывая желание сходить в туалет, но сдаться, не попытавшись оказать сопротивление, было не в её характере. Даже до получения титула боярыни она всегда старалась следовать правилам чести и достоинства, не позволяя трусости брать над собой верх.

– Ну что же, увидимся через несколько часов, если ты вдруг не передумаешь и не запоешь раньше.

Произнеся эти слова, Ирина, кивнув лекарке, вышла с одной из сопровождающих девушек, оставив в помещении одну Альфу – явно для страховки Мазози, если вдруг Агния сможет выбраться с кресла и попытаться навредить африканской шаманке. Но девушка не обо-

лыщалась насчёт собственных сил, во-первых, звёзды по-прежнему не откликались, продолжая метаться по источнику, пусть и с меньшей, чем в самом начале, скоростью. Во-вторых, даже будь она в полном порядке, поединок с лекаркой первого ранга в таком замкнутом пространстве не закончился бы для неё ничем хорошим. И хоть лекарки оперировали только одной стихией, водой, на расстоянии до пяти метров Мазози могла легко остановить её сердце или просто вскипятить кровь, разогнав водные молекулы тела до сумасшедшей скорости. Видеть ауру и работать с энергетическими слоями человека могла только отдельная каста лекарок – менталистки. У них также было своё ранжирование с пятого по первый ранг, но в процессе обучения уклон сводился к биоэнергетике и нервным потокам внутри человека.

Такие умелицы среди лекарок были так же редки, как и артефакторы среди других одарённых, и хорошая менталистка была на вес золота. Они могли считывать память людей, полностью обнулять воспоминания и накладывать совершенно другие, а также ставить специальные блоки от воздействия других менталок. В полиции с удовольствием пользовались их услугами, если встречалось крайне запутанное дело и требовалось вывести на чистую воду свидетеля, дающего явно запутанные и далекие от правдивости показания. Правда, по закону империи, чтобы получить разрешение на привлечение такой специалистки, полиции требовалось собрать неопровержимые доказательства, а дело не должно быть банальной кражей автомобиля. Человек – даже без ментального блока – после воздействия такой лекарки частенько сходил с ума, из-за чего все действия таких одарённых находились под строжайшим контролем, а незаконная деятельность каралась смертной казнью.

Несмотря на наличие ментального блока, которым наградила её источник, Агния понимала, что сопротивляться бесконечно – она не сможет. Мазози легко сможет сломать блок, но это точно приведёт к полному коллапсу сознания. Но африканка явно получила хорошую практику, научившись обходить такую защиту. А значит, придётся терпеть боль и сопротивляться долгому и методичному давлению.

– Не перъедюмала? – с ужасным акцентом спросила шаманка.

– Мне нечего тебе сказать, – ответила девушка, одновременно вытаскивая на поверхность сознания наиболее яркие воспоминания о детстве. «Сначала спрячемся за ними», – подумала она.

Следующим ощущением стала ледяная волна, затопившая мозг, обжигающе холодная – она заставила взвыть от боли и забиться на кресле. Тело – выполняя бессознательную команду – пыталось вырваться из пут и сбежать от адских ощущений. Абсолютный холод начал окутывать всё её тело, принося с собой невыносимые муки, заставляющие страдать каждую клеточку её организма. Не в силах терпеть нахлынувшие ощущения, Агния закричала. Страшный крик терзаемой девушки вырвался из пыточной комнаты и громким эхом разнесся по коридорам подземелья.

Оставленная в охране Альфа недовольно поморщилась и вышла из помещения, прикрыв за собой дверь. Она планировала убить время за просмотром очередного фильма, а крики этой девки явно не дадут сделать это спокойно. Оперевшись спиной о стену в коридоре и надев наушники, выбрала в своем телефоне нужный файл и спокойно предалась приятному времяпрепровождению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.